

The background of the cover features a woman with long, wavy, light pink hair and bright blue eyes. She is wearing a necklace with red and white floral elements. Her chest is covered in a bright, orange and yellow flame-like glow. To her right, a golden dragon with red wings is perched on a hand holding a glowing orb. The background is dark and smoky, with a castle visible in the distance. The overall color palette is dominated by warm, fiery tones.

Эльвира Осетина

18+

Любовь
драконов

Эльвира Осетина

Любовь драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67154281

SelfPub; 2022

Аннотация

Драконы, прекрасные мудрые величественные существа, которых боготворят люди словно богов. Но никто не знает, что у них не хватает самок, самки вымирают в мире людей и их рождается все меньше и меньше. Молодая драконица пытается выжить в жестоком мире своих сородичей, ведь ее судьба стать самкой для целого выводка самцов, поэтому и сбегает от своего ужасного будущего... *ОСТОРОЖНО! Жестокость, насилие, смерти персонажей, драматические события

Содержание

1 Часть	4
2 Глава	11
3 Глава	18
4 Глава	26
5 Глава	35
6 Глава	43
7 Глава	50
8 Глава	59
9 Глава	66
10 Глава	73
11 Глава	82
12 Глава	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Эльвира Осетина

Любовь драконов

1 Часть

1 Глава

Черные капли крови, спадающие с тоненьких пальцев, беззвучно пролетали перед глазами и впитывались в мягкий настил...

Я лежала под кроватью, закрывая рот руками,...и заворуженно провожала взглядом, каждую каплю. Если смотреть на капли, то можно не думать и отрешиться..., не помнить о том, что это рука мамы,... она умерла, и ее больше нет,... а мне страшно выйти и попрощаться с ней....

Знаю, она умерла...

...но нет сил, даже думать об этом...

.... и остается лишь ее последние слова, повторять, как заветную молитву

«Анна, поклянись! Поклянись мне, что будешь сидеть под кроватью и не издашь ни звука, чтобы не случилось!

...Чтобы не случилось, ты будешь ждать Нану, и лишь только ей доверишься, больше никому на свете!»

И вот я лежу и вижу, как капает мамина кровь с ее руки...

и чувствую этот запах, запах ржавого железа...

Скрипнула дверь...,

...о нет!

...только не это!...

...они опять вернулись..., неужели найдут меня?

Нет! Они не должны были! На мне ведь медальон, для них я невидима...

Замерла и даже плакать прекратила. Перед глазами появились сапоги, я знаю, чьи они – Прата..., он тогда долго хвастался, что сшил их из Утоса из рода Лазурных драконов, и смеялся очень громко. Они тогда еще с папой поругались из-за этого, папа требовал, что бы Прат замолчал и не говорил при мне таких вещей. Но папы тоже больше нет... Ни мамы, ни папы, я никогда их больше не увижу... никогда...

Но ведь я есть? Есть, и мне нельзя исчезнуть, я должна лежать очень тихо, ведь, если они найдут меня, то убьют, как и маму?... Не знаю....

Мама сказала, что я должна верить только Нане...

Прат ходил вокруг кровати, то приближаясь, то удаляясь. Под его ногами громко скрипели старые половицы, отдаваясь гулким эхом в тишине родительской спальни, и позволяли мне дышать в такт его шагов.

Еще шаги, кто-то зашел в комнату.... Мне захотелось слиться с полом, врасти в него и не дышать, но дыхание, как назло получалось слишком громким, или это мне так казалось?...

– Ну что, где она? – требовательно спросил Прат у пришедшего.

– Ее нигде нет, мы уже все углы обшарили.

Я узнала говорившего, это был Соун.

Поверить не могу, они только что убили маму и ходят вокруг ее тела и говорят, обо мне. Они ищут меня? Или нет? Глупости, конечно ищут...

В комнату вошел Кэйси. Его сапоги я тоже узнала, по переливчатому звону колокольчиков, которые он привязывал к ним. Наверное, эти колокольчики я буду помнить всю свою жизнь, он даже не снимал свои сапоги, когда... когда... делал это... с мамой... А колокольчики все звенели и звенели в такт его яростным движениям, играя предсмертную мелодию для моей любимой мамочки...

Я прикусила руку, что бы ни всхлипнуть...

– Ну что? – Прат и Соун, обратились к Кэйси.

– Я проверил чердак, там ее нет.

Он тоже остановился возле кровати. Они все повернулись к маминому телу и замолчали. А я поняла, что сейчас могу и задохнуться, потому что дышать было страшно, ведь тишина была оглушающей.

– Нужно похоронить Алексу, – вздохнул Соун.

– Думаю, что Анну мы не найдем, Алекса скорее всего ее куда-то спрятала, Наны тоже нигде нет, – голос Прата.

Они еще немного постояли и начали заворачивать тело мамы в простынь. И я поняла, что ее руку вижу в последний

раз. Ту самую нежную руку мамы, которой она гладила меня перед сном, и нежно обнимала меня ей, и вытирала слезы, когда я плакала. Слезы опять потекли, и я вновь закусила руку. Нельзя всхлипывать, нельзя. Я поклялась дожждаться Нану, и я дождусь.

Как они могли так поступить? Как? Зачем, почему все так случилось? Все ведь было хорошо, ну или относительно хорошо, пока был жив папа, а теперь все погибло. Он умер, и счастья больше не стало. Мама перестала улыбаться, а дяди, братья папы превратились в чудовищ, или они ими и были? Но они ведь любили маму, а что теперь? Она мне всегда говорила, что ей повезло, ведь папа оказался ее парой и поэтому наш дом был наполнен светом и любовью. Я сильнее стиснула зубы. А дяди унесли тело мамы из комнаты.

Я не помню, сколько еще пролежала и в итоге то ли впала в беспамятство, то ли задремала. Проснулась от странного скрипа, но это была не дверь. В комнате было уже темно, видимо я проспала до самой ночи. Мне пришлось замереть и постараться дышать через раз.

– Анна?

Я услышала шепот Наны, и будто тяжелый камень свалился с плеч. Как я была счастлива, что моя кормилица все же пришла.

– Я здесь, – прошептала я Нане и начала медленно вылезать из-под кровати. Все-таки мышцы затекли.

– Девочка моя, – я попала в крепкие объятия кормилицы,

как только встала на ноги.

Хотелось поплакать на ее плече, но я знала, что сейчас не время. Нужно выбираться отсюда. Дяди могут вернуться в любое время.

Мы с Наной побежали к потайному ходу. Об этом ходе не знал никто кроме мамы, ведь это был дом ее родителей. Когда-то отец с братьями захватили его вместе с мамой. Все кроме мамы были убиты, а она сохранила тайну потайного хода, скрыв ее даже от папы, как будто знала, что когда-нибудь эти знания ей пригодятся. Мама хотела сбежать, но увидела папу и поняла, что он ее истинный возлюбленный, ее пара. Такое среди драконов бывает очень редко, и мама простила его за смерть своих родных, слишком сильны чувства пар.

Если бы мы ушли вчера.... Но мама хотела забрать драгоценности из сейфа, она успела, но мы не успели уйти. И теперь мешок с драгоценностями жег мою руку. Я с ненавистью смотрела на него, хотелось бросить их, но мама требовала, что бы я взяла их с собой, ведь они принадлежали ее предкам.

Мы подошли к открытому входу в стене, Нана уже скользнула внутрь, а я последний раз посмотрела на кровать, на которой убили маму. Черные пятна крови виднелись на матрасе. Нана потянула меня в проход, и я поняла, что если выберусь из этого дома, то уже никогда не вернусь сюда. Это конец. Проход закрылся, и мы с Наной пошли.

Нана человек, она плохо видела, поэтому ей нужна была свеча, мне же было все равно, я бы и так дошла. Слезы все еще струились по моим щекам, но плакать было некогда, и я старательно их вытирала.

Проход вывел нас за стены замка в лесу. Мы сели на каракса, Нана боялась их до смерти, но все же преодолела свой страх, сейчас было не время, в замке чудовища на много хуже. Мне же караксы всегда нравились, хоть и выглядели они не приглядно и жутко, люди называют их дьяволами или чертями. Я погладила его по черным чешуйчатым крыльям и потрогала рога, приговаривая какой он красавец. Затем почесала под челюстью, и каракс тут же открыл свою пасть с четырьмя рядами острых зубов, я, не мешкая кинула ему кусок мяса и погладила по носу. Каракс довольно зафырчал и тут же проглотил гостинец.

Я посадила Нану вперед, сама села сзади нее, чтобы поддерживать кормилицу. Каракс взмахнул крыльям, и мы полетели. Я в последний раз взглянула на свой дом. Огромный черный замок, возвышающийся над лесной долиной. Когда-то он был белым, но мой отец и его братья перестроили его, и сделали черным, так как стали его владельцами, а черный это был цвет их рода. Люди боялись селиться рядом с нашим замком, мама говорила, что до прилета отца с братьями здесь было большое поселение, почти город, я смотрела вниз на брошенные строения и думала, что теперь понимаю, почему люди уходили отсюда, дяди были чудови-

щами. Я, конечно, знала, что они жестоки, но никогда не думала, что они так поступят с мамой, ведь ее они всегда боготворили.

В голове все еще слышались ее крики. Мама, зачем же ты так сопротивлялась? Зачем же довела их до убийства? Хотя в глубине души я все же понимала, что после смерти папы, свет в ее глазах погас, из нее словно жизнь вытекала тонкой струйкой и за эти полгода она стала похожа на свою собственную тень.

Мама объясняла мне, куда я должна лететь, это человеческий город Судан. Там мы с Наной будем жить. Мама умудрилась за эти шесть месяцев даже дом там купить через Нану. Там дяди не догадаются нас искать. Драконы ведь не любят жить среди людей, но я пока еще не дракон и сумею обратиться только к пятидесяти годам, значит, могу жить среди людей еще двадцать лет как минимум. Деньги у нас с Наной есть, так что проживем.

Правда Нана сказала, что мне придется в человеческую школу ходить, ведь выгляжу я, как человеческая шестнадцатилетняя девочка. Нану буду называть бабушкой.

Ночной город бурлил, видимо был какой-то праздник. Мы с Наной опустились прямо на крышу нашего дома. Она сказала, что наняла двух служанок и трех охранников, мы ведь не благородные теперь, много слуг привлекут к нам ненужное внимание. Уснуть я пыталась уже в своей новой не большой комнате.

2 Глава

Это странно, но мой разум смог найти выход из стресса, который я пережила. Путем не сложных умозаключений, я решила для себя, что мамы просто нет. Она не умерла, ее не изнасиловали и убили собственные мужья, ее просто нет. Вот она была вчера, говорила со мной, объясняла мне, что мы будем делать и как дальше жить, а сегодня ее просто нет. «Но так ведь не бывает!» – скажет логика. Значит, она просто улетела. Ведь такое может случиться? «Нет!» – опять возразит логика, – «Она не может взять и улететь, это было бы странно...», но в то же время логично....

Ни этого ли я добиваюсь? А чего собственно я добиваюсь? Жить дальше и не думать, вот просто выкинуть из головы и все. Их больше нет, никого больше нет, а я буду жить дальше. Хотя бы потому, что я поклялась маме,... хотя бы поэтому...

Возможно, во мне разыграл обыкновенный инстинкт самосохранения. Скорее всего, так оно и есть...

Глупо думать, что можно отомстить им, кто я и кто они. Да и ненависти как таковой к своим дядям я не чувствовала. Мама учила меня, что подобные эмоции не дают нам жить, не дают дальше двигаться, тянут нас в пропасть. Заставляют уничтожать себя изнутри.

И поэтому даже страх, что меня могут обнаружить, я по-

старалась выкинуть из своей головы.

Эти умозаключения и помогли мне жить дальше. Да, я просто выбросила эту боль из головы, я просто заставила себя о ней не думать. Я помнила, что произошло, помнила каждую деталь, но я не думала об этом.

С этими мыслями я все же смогла уснуть в своей новой комнате и проснуться с утра готовой к новой жизни.

Дом, что купила мама, был в три этажа, и находился на центральной улице города. Она планировала открыть дом мод. Я неплохо рисовала и придумывала модели одежды, как мужской, так и женской. Кроме того, мама научила меня кроить, шить и вышивать. Она и Нану этому научила.

Мама была древней драконицей, пришедшей в этот мир, когда был открыт портал между мирами драконов и людей. «По местному летоисчислению», как любила она говорить, маме было восемьсот лет. Тогда она была ребенком, но все еще помнила тот мир, и там ее мать (моя бабушка) научила шить. Вообще-то среди нынешних дракониц не принято работать руками. Но мама умела не только шить, но и убираться, мыть полы и посуду, стирать. Всему этому она и меня обучала, папа ругался и говорил о том, что есть слуги, но мама всегда отмахивалась от него. Я не считала это чем-то зазорным. Конечно, я не отмывала весь замок, но в своей комнате убиралась всегда сама.

Сейчас мне кажется, что мама уже тогда подготавливала меня к жизни среди людей, к некой самостоятельности. Ско-

рее всего, уже тогда она решила изменить мою судьбу, пойти наперекор правилам и законам. А может, просто это ее так воспитывали, а она точно так же воспитала меня. Я в любом случае уже никогда об этом не узнаю.

Рисовать модели одежды я начала лет с шести. Тогда мама поняла, что у меня талант к рисованию. Я могла рисовать и портреты и природу, но мне почему-то казалось интересным придумывать одежду. Мы с мамой всегда были заняты нарядами. Единственный, кому мы не шили так это Прату. Я ему даже на глаза боялась попадаться, не то чтобы мерки снимать. Кроме того, он всегда к этому относился крайне отрицательно, и пытался убеждать в этом папу, хорошо, что папа безумно любил маму и позволял ей делать все, что она пожелает.

На следующий день мы с Наной отправились на рынок, для того что бы договориться о поставках тканей и фурнитуры для шитья. Я во всем этом была новичком, кроме того, видеть столько народу было для меня не много дико. Я тридцать лет провела в замке и никогда, никуда оттуда не выезжала, разве что на охоту с отцом и дядями в ближайший лес. Поэтому, когда я увидела рынок и толпу голдящих людей, я немного запаниковала.

Не представляю, как бы я справлялась без Наны. Она споро спрашивала у продавцов, о купцах торгующих оптом, записывала сведенья и данные, где их найти, как их имена. Я же только столбом стояла рядом и боялась слова проро-

нить.

Вернулись мы с рынка к обеду. Физически я устать не смогла бы ни за что, но вот морально я все же вымоталась. Сухонькая старушка, коей была моя кормилица, все же шестьдесят пять лет это для людей большой возраст, успела договориться не только о поставках тканей, но и о рекламной вывеске, газетной статье, и даже об установке специального оборудования, для тканей и фурнитуры. Моя же голова шла кругом от всей этой информации.

За обедом она уже обсуждала планы на вечер, оказывается к четырем дня к нам придут несколько девушек-помощниц швей и нужно будет проверить их умения.

Я и не заметила, как в такой суматохе прошло две недели перед открытием нашего дома моды. Мы с Наной называли его «Дом Моды Алексы», в честь мамы, все же это была ее мечта.

Мама рассказывала, что в том мире, ее собственная мама, моя бабушка, владела подобным заведением. Но придя на Землю драконам больше не нужно было работать, ведь здесь они были практически богами, люди поклонялись им и отдавали все сокровища, боясь их гнева. А драконы беззастенчиво пользовались своей силой. Мне кажется, что из-за их поведения боги этого мира и наказали драконов.

Мама рассказывала, что когда драконы пришли в этот мир, они чуть было не уничтожили людей, просто потому, что те были слишком слабыми по их мнению. И из-за это-

го местный бог наслал на них страшную болезнь. Самцы все выживали после нескольких дней жара, а вот самки начали умирать, и из тридцати выживала только одна.

Среди выживших была моя мама. Бабушка, ее мать не выжила после той эпидемии. Самое плохое, то, что самки после этого стали очень редко рождаться, зато самцы появлялись за раз по пять шесть драконят за один выводок. Конечно, самцы могли пользоваться людьми, но человеческие женщины не рожали драконов, и кроме того их красота быстро увядала, каких-то десять, пятнадцать лет и все. А драконица живет вечно и вечно оставалась цветущей красавицей.

«Тогда старейшины драконов начали издавать свои дурацкие законы» – со злостью рассказывала мне мама. Одним из первых законов был о том, что одна семья драконов может иметь право только на одну драконицу, и драконица обязана быть женой для всего выводка. Кроме того родителям запрещено воспитывать свою дочь драконицу более ста лет, они обязаны отдать ее свободному выводку. Конечно, родители имеют право требовать от любого выводка высокую цену за свою дочь. Таким образом, все самки превратились в живой товар. Но для самок эпидемия так и не закончилась. Любая драконица спокойно жила пятьдесят лет и когда она перевоплощалась, на следующий же день начинала болеть. Болезнь длилась целый месяц, именно в этот месяц и решалась ее судьба. Если она выживала, то больше уже никогда не болела, если же нет, то тут и говорить не о чем. Когда ста-

рейшины это поняли, то придумали еще один закон, сто лет у родителей они превратили всего в тридцать. И меня по закону должны были выдать замуж буквально на днях. Мама знала об этом, она знала, что скоро состоится бал знакомств, на котором я должна была выбрать себе одну из семей. Да, как ни странно, но драконицам все же позволяли выбирать самим, пожалуй, это было единственным, что им разрешалось. Потому что когда первые сто лет после установления законов, драконицы просто кончали жизнь самоубийством, старейшины поняли, что погорячились и тогда они и придумали этот бал знакомств, который каждый год они устраивают.

Мама отчаянно не желала для меня этой участи. Она говорила, что сама прошла через ад, живя одновременно с четырьмя мужчинами более шести сотен лет. Только лишь благодаря тому, что папа был рядом, она не сошла с ума. Она твердила мне об этом постоянно. Я не очень-то стремилась знать об этой стороне их жизни. Но мой возраст постепенно приближался к этой отметке, и поэтому мама начинала мне рассказывать. Ей приходилось терпеть в своей постели папиных братьев, но она соглашалась только в том случае, если папа был рядом с ней.

От маминых рассказов мне хотелось выть в голос. Я не представляла, как можно было терпеть садиста Прата, злого шутника Кейси или надменного Соуна. Нет, они все были очень красивыми внешне, ведь не существует не кра-

сивых драконов в любой их форме. Но их чудовищные поступки, перечеркивали любую симпатию к ним.

Чем ближе приближался мой первый бал, тем больше я нервничала. Мама спасла меня от этой участи, и я ей очень благодарна за это. К сожалению, ей пришлось пожертвовать своей жизнью.

Уже лежа в своей постели после открытия нашего предприятия, я поклялась маме, что сделаю все, чтобы ее жертва, не была напрасной. И возможно смогу найти себе мужчину среди людей, хотя бы на некоторый период времени.

3 Глава

Наблюдать за жизнью обыкновенных людей было очень интересно. Наши слуги в замке все были какими-то затюканными, что ли, как мужчины, так и женщины. Тех же, что наняла Нана, вели себя очень спокойно и уверенно. Они прямо смотрели в глаза при разговорах, давали свои советы безо всякого стеснения, а еще без проблем задавали различные вопросы. Хорошо, что мы с мамой и Наной продумывали нашу историю для людей. И я рассказывала служанкам и помощницам – швеям, откуда мы с бабушкой приехали, о том, что мои родители умерли, когда я еще была ребенком, о том, что дедушка, муж бабушки умер, оставив бабушке наследство, вот она и решила открыть своё небольшое дело, переехав из маленького поселка в город.

Для меня разговоры с людьми, были словно глотком чистового воздуха. Так как в замке все боялись со мной разговаривать. Я ведь была великой драконицей для них, а не обычным ребенком. Да еще и дяди отрицательно к этому относились.

И получалось, что кроме мамы с папой и Наной, а так же моим караксом мне и общаться было не с кем.

А здесь моя душа словно оттаивала, при обычном обсуждении с нашей кухаркой о ее внуках, или со служанками об их женихах или детях. Простые разговоры о быте людей,

об их планах на жизнь, об их чаяниях и мелких радостях, мечтах и надеждах. Мне было интересно буквально все, каждая мелочь их жизни. И я с удовольствием за завтраком сидя в столовой, слушала их болтовню.

Нана даже на всякий случай спросила меня, нравится ли мне сидеть за одним столом со слугами, быть может, пусть они едят отдельно от нас, ведь в нашем доме это было не принято. Даже Нана никогда не сидела за столом в столовой, и всегда обедала со слугами на кухне. Хотя она была практически членом семьи. Но я тут же успокоила кормилицу, сказав, что с радостью общаюсь с людьми. Тем более что здесь мы не аристократы и уличить нас в попрании норм и этикета никто не сможет.

Мама могла бы без проблем создать для нас историю о том, что мы являемся кем-то из высшей знати, и мы могли бы вообще не работать, те драгоценности и деньги, что она забрала из сейфа отца, могли обеспечить нам безбедное существование в течение лет ста как минимум. Но у мамы была мечта, которая постепенно стала и моей, хоть я конечно в организации самого дела мало что понимала.

В первый же день открытия к нам пришло очень много посетителей, причем с заказами. Нана важно расположилась с книгой заказов у стойки для администратора, показывала буклеты заказчикам, предлагала ткани, затем уже отправляла заказчиков ко мне с выбранным фасоном одежды, помощницы споро снимали мерки, а я уже должна была дорисо-

вывать фантазии клиентов. Делала кое-какие предложения и сама, показывая, как это будет выглядеть на рисунках.

Рисунки мои всем нравились, ведь я могла изобразить не только фигуру заказчика за одну минуту, но и его лицо. Конечно, многие дамы округлых размеров недовольно поджимали губы, видя себя со стороны. Но когда я начинала добавлять мелкие штрихи к фасонам, которые они выбрали, к примеру, на талию темные клинья вышивки или красивой тесьмы, что выгодно создавала иллюзию наличия, этой самой талии. Лицо толстушек сразу же озарялось улыбкой, а пухлые щеки начинали краснеть, когда я показывала, как лучше приподнять грудь, что бы декольте выгодно подчеркивал ее округлости, отвлекая от слишком округлых бедер, при этом.

В итоге мы набрали работы на целый месяц всего за один день.

Работа поглощала все мое свободное время, и не только мое, но и Наны и наших помощниц.

Вечером в первый рабочий день, мы собрали всех, в том числе и слуг, что бы отметить успех нашего дела. И это для меня было так не обычно. Я впервые чувствовала себя свободно и не принужденно, и мне было весело. Действительно по-настоящему весело. Люди беззастенчиво ставили локти на стол, они использовали только два столовых предмета, вилку и ложку. За салатами они тянулись через весь стол, и даже в место того что бы взять чашку, и поднести к тарелке,

они зачерпывали их ложкой и несли через весь стол ложку обратно. Наверное, Соун, жуткий поборник этикета, убил бы на месте за подобное неуважение. А мне было весело.

Я с интересом наблюдала, как наши охранники два здоровенных молодых деревенских парня, с добродушными улыбающимися взглядами неуклюже ухаживали за девочками швеями. И как кухарка, которая приготовила великолепный ужин, все время шутила и заговорщицки постоянно подмигивала им. А они тем временем мило краснели.

Эти простые незамысловатые легкие разговоры и шутки, изумительный ужин и не менее изумительный десерт, и я поймала себя на мысли о том, что все время улыбаюсь, чувствую себя хорошо и легко, особенно за последние полгода жизни после смерти папы. И это, только еще больше заряжало меня уверенностью в своем будущем среди людей, я сейчас смотрела на свою жизнь со стороны и понимала, что мама была права во всем. Жить, так как живут драконы это настоящая утопия. И я даже не представляю, сколько еще им осталось? Да, на человеческую жизнь много, очень много, но вот на драконью... мне кажется, что если драконы не изменят свое мировоззрение на собственную жизнь и межличностные отношения, закат нашей расы приблизится к той самой точке невозврата, после которой уже действительно изменить что либо, будет невозможно.

Но сейчас я не собиралась, менять их точку зрения, тем более, что мне это было не под силу. Я просто хотела жить

и улыбаться незамысловатым шутками и больше никогда не видеть своих сородичей.

Когда-то давно в далеком детстве я могла улыбаться даже солнышку, но когда я начала подрастать, то улыбка на моем лице становилась все более редким явлением. Наверное, самое первое очень яркое воспоминание в моей жизни, заставившее бояться своих родственников, когда я стала свидетелем их расправы с одной из служанок. Я не помню ее имени, но зато хорошо помню, как она умоляла их не трогать ее, потому что она ждет жениха из города, и безумно любит его.

Думаю, мне было не больше семи. Я любила прятаться и играть в самых разных местах замка и его округи. Тогда я спряталась на стойбище караксов. Я залезла к одному из них в вольер и упорно пыталась подружиться с ним. Караксы полу разумные животные, которых с собой в этот мир привели драконы. Ведь драконы начинают обращаться лишь только после пятидесяти лет, поэтому караксы призваны с самого детства приучать драконят к высоте. Ну и помогать в передвижениях.

На прошлой недели мама показала мне этих существ и объяснила, как с ними можно общаться. Не смотря на их устрашающий вид, караксы никогда не причиняли боли своим хозяевам, поэтому я и не боялась это существо, чем-то похожее на дракона, но меньше ростом.

В итоге я просто уснула у Каракса под боком, проснулась же я от сдавленных криков. Со сна я никак не могла

понять, кто мне мешает и уже даже хотела возмутиться, как почувствовала ментальный призыв Каракса об опасности, я не понимала как, но он заговорил со мной. Хотя до этого весь день молчал. Конечно, говорил он со мной на ментальном уровне, и его слова были не словами вовсе, скорее мысле-формами или мысли образами, мне трудно это объяснить, нужно было почувствовать. Каракс призвал меня затаиться и не шуметь, иначе я могла пострадать. И я так и сделала. Но то, что я слышала, это было ужасно. Я узнала голоса моих дядь, их было трое. Они унижали девушку, говорили ужасные слова, некоторых значений я тогда не понимала, но я чувствовала эмоции девушки и понимала ее стыд, отчаянье и ужас всей ситуации. Они требовали, чтобы она медленно раздевалась, правильно покачивала бедрами и трогала их. Когда она не подчинялась дядям, они что-то делали с ней, что заставляло ее вскрикивать от боли. Они комментировали каждое ее движение, обсмеивали и унижали ее. Постоянно упоминали, о том, что они высшие существа, а она рабыня и обязана выполнять все их желания, и вообще она должна быть благодарна, что они обратили на нее свой величественный взгляд, а она еще и смеет им возражать. В эмоциях девушки было море стыда и отчаянья, ей хотелось умереть на месте, и мне вместе с ней в тот момент.

Именно тогда во мне и открылась эта самая способность чувствовать эмоции других существ. Позже мама говорила, что это наследственная ментальная магия. Мама не унасле-

довала ее от своего отца, она рассказывала, что со временем, когда я стану драконом, я буду читать не только эмоции, но также и мысли, а возможно даже и не просто их читать, но и научусь управлять ими.

Они мучили девушку до тех пор, пока не появился отец. Папа тогда очень сильно с ними ругался. Когда я услышала его голос, мне хотелось выйти туда и обнять его, чтобы он защитил меня от своих братьев. Но Каракс удержал меня от этого. Объяснив, что лучше, мне не высовываться, иначе будет только хуже. Я решила ему довериться и сидеть, как мышка.

Все это в итоге закончилось, а я еще очень долго никак не могла вылезти из вольтера Каракса, так и сидела в кольце его лап и хвоста, вжимаясь в его пупырчатое тело.

К сожалению, за свои тридцать лет проживания в отчем доме эта сцена была, одной из самых невинных, а может просто девушке помогло появление моего отца.

Уже взрослой я попробовала заговорить с мамой обо всем этом и тогда она объяснила мне, в чем же дело. Оказалось, что братья моего отца были нечто вроде энергетических вампиров. Они питались энергией любых очень сильных эмоций. Но ведь самые сильные эмоции это обычно – страх, ужас, стыд и боль. Поэтому они вызывали в людях именно их. Когда я спросила про отца, то мама сказала, что он тоже питается эмоциями, но все дело в том, что мама благодаря своей любви выделяет для него каждый раз такое огром-

ное количество эмоций, что отцу не просто их достаточно, он готов даже делиться ими со своими братьями. А уже перед своей смертью она поведала о том, что могла насыщать братьев отца и сама во время секса, но только лишь когда отец там присутствовал и никак иначе. А ведь действительно, я иногда наблюдала изменения их личности, примерно, раз или два в неделю все братья отца становились другими. Их как будто подменяли, они улыбались и шутили за столом, и больше того они пытались поговорить со мной и даже спросить о том как у меня дела, ведь в остальное время они вообще меня практически не замечали.

4 Глава

Все последующие дни работа полностью поглотила нас всех. Мне нравилось забываться в этом, а еще мне, очень нравилось общаться с клиентками. Это был не обычный опыт, многие девушки или женщины, без проблем рассказывали о своих личных проблемах. А я с удовольствием выслушивала их. И даже пыталась давать какие-то советы. Жизнь людей была так скоротечна и за этот короткий период, что им отмерил их бог, им нужно было очень быстро повзрослеть завести семью найти какое-то занятие в жизни.

В замке я пыталась разговаривать с людьми, но наши слуги боялись голову поднять, и единственное общение, которое они понимали, так это только приказы. В детстве я этого не понимала и пыталась настаивать на общении, даже не догадываясь о том, какую ужасную ошибку я совершаю.

Одна из новеньких служанок решила во дворе поиграть со мной в жмурки, она долго отнекивалась, но я все равно смогла уговорить ее на это. И мы действительно поиграли, мы долго бегали друг за другом по полянке в саду. Тогда я наигралась на всю жизнь вперед, думаю, мне было двенадцать, а может и тринадцать лет. Наигравшись с девушкой, я отправилась ужинать, а затем занялась вышивкой. У меня было большое полотно, которое я планировала подарить родителям в спальню. На нем я изображала мир драконов, та-

ким, каким о нем рассказывала мама. Это было пламенное измерение караксов. Я изображала горящие леса и горы, плотно я занималась уже два месяца. В качестве материала я использовала несколько оттенков красного, желтого и оранжевого горного хрусталя, а так же черного малахита. Модифицированный горный хрусталь подарил мне отец на прошлый день рожденья. Это был очень дорогой подарок, отец привез хрусталь из драконьей долины от фуарэусов. Всего среди драконов фуарэусов было не более двух или трех и то остались лишь самки. Мама дружила с одной из них, эти драконицы владели материальной магией, с ее помощью они изменяли структуру любого вещества. Таким образом, и появился модифицированный горный хрусталь, конечно, это была одна из тысячи их разработок.

Одна из особенностей модифицированного горного хрусталя, это изменение его цветовой гаммы во время влияния на него солнечных лучей. Именно во время заката, когда солнце окрашивалось в красный цвет из-за преломления солнечных лучей, появлялось ощущение, что моя картина пылала настоящим огнем. Но тогда моя картина начинала терять очертания. Именно поэтому я ее создавала всегда в вечернее время, вынося ее в сад.

И тогда как обычно я пошла в сад, захватив с собой полотенно и раскладной стульчик. Но дойти до сада не смогла, потому как, выйдя из замка, услышала истошный женский крик. Я все бросила и побежала на звук, а там моему взору от-

крылось ужасная картина. Во внутреннем дворе замка столпилась толпа слуг, их взгляды были устремлены на помост. Этого помоста никогда не было, когда и кто его воздвиг, я так и не поняла, а на нем стоял Соун. Он хлестал кнутом голую девушку, ту самую с которой я еще сегодня днем играла в жмурки в саду. Когда слуги увидели меня, то они с ужасом отбежали от меня словно я прокаженная. Соун во всех красках объяснил, что тут происходит, когда я с криком вбежала на этот помост и попыталась остановить весь этот ужас. Он сказал, что эта «низшая тварь» посмела общаться со мной на равных, она посмела толкать меня, трогать, крутить, завязывать глаза и даже называть по имени. Конечно, тогда я попыталась потребовать отпустить девушку, но вмешались Прат и Кэйси. Они просто велели мне возвращаться в свою комнату, я еще ребенок и много не понимаю. В итоге Кэйси просто взял меня на руки и унес в комнату, закрыв там для «моего же блага» на замок. Мама с папой не было тогда в замке. Когда же они вернулись, я попыталась пожаловаться, но папа был полностью на их стороне, мама же погладила меня по голове и сказала, что жизнь иногда бывает, не справедлива.

Воспоминания о моей прошлой жизни еще долгое время владели мной, и поэтому сейчас я наслаждалась той жизнью, что мне создала мама перед своей смертью. Я буду вечно благодарна ей за эту возможность. Сейчас я беззаботно могла болтать о всяких глупостях с клиентками, они беззастенчи-

во называли меня по имени, беззастенчиво хватали за руку, в эмоциональных порывах. А я наслаждалась этими людьми, именно наслаждалась. Даже их недовольство не омрачало этого. Хотя моя аура заставляла их успокаиваться. Об этом постоянно мне говорила Нана.

– Твое появление Анна, успокаивает даже самых требовательных клиентов, они все от тебя без ума.

Это было не просто так, аура драконов действительно заставляла людей поклоняться им. Хотя я и была скрыта медальном, но люди все равно подсознательно начинали относиться ко мне хорошо. Нет, это не была какая-то физическая любовь, это было со всем по-другому. Они испытывали симпатию ко мне. Раньше я считала, что люди, работающие у нас в замке – рабы, но все было не так. Все они работали абсолютно добровольно на нас. Вот тогда мама и объяснила мне, что мы для существ этого мира очень притягательны, именно поэтому они обожествляют нас. Мы еще тогда спорили с ней, о том, что возможно из-за нашей древности и наших волшебных возможностей люди просто боятся нас и поэтому уважают. Но мама объясняла, что все не так, они не боятся нас, они нам поклоняются и испытывают любовь, симпатию, но никак ни страх.

– А как же дяди? Ведь их все боятся? – спрашивала я у мамы.

Мама вздыхала и, отводя от меня глаза, объясняла:

– Они специально вызывают такие чувства, это их энерге-

тическая пища...

После таких объяснений, я радовалась, что мне их способность не досталась по наследству.

Две недели спустя, Нана заговорила о школе. Мы с мамой ведь планировали, что я буду ходить в школу. И я решила попробовать, почему бы не пообщаться с местными детьми.

Моими учителями всегда были родители, мама и папа по очереди объясняли мне с самого детства не только местные законы мироздания, но и законы драконов. А теперь я узнаю, чему же учат люди людей.

Оказалось что знания их не только не полны, но еще и во многом ошибочны. Это касалось почти всего, как технических так и гуманитарных дисциплин. Но нет, я не спорила с пеной у рта с учителями, я не собиралась совершать революцию и объяснять им истины мироздания. Хотя думаю, что вполне могла бы это сделать безо всяких проблем и они, я уверена на девяносто девять процентов, поверили бы мне и пошли бы за мной, учитывая мою драконью ауру. Я лишь приходила на занятия, записывала и учила то, что они просили. И общалась с детьми. Поначалу мне было сложно с ними разговаривать, и я не понимала, почему некоторые из них такие агрессивные, а некоторые наоборот слишком замкнутые. Лишь ощущая их эмоции спустя неделю, я разобралась в их чувствах, а так же по запаху определила, что таким образом люди взрослеют. Я чувствовала эмоции детей более младшего возраста и сравнивала их с эмоциями своих одно-

классников. А затем начала сравнивать их запахи. Расплетая их и изучая все их оттенки. Мама рассказывала о физиологии людей, сравнивая их с физиологией драконов. Когда возраст драконов начинал приближаться к пятидесяти годам их гормональный уровень начинал зашкаливать, таким образом, организм подготавливался к превращению. Но гормоны оказывали влияние на мозг драконов в большей степени отрицательно, отсюда и повышенная эмоциональная активность. То же самое происходило с людьми, но их организм готовился к выполнению своих прямых обязанностей, а именно к рождению себе подобных.

Моя же драконья аура каким-то образом настолько сильно влияла на их организмы, что мое нахождение среди этих детей привело к тому, что гормональная активность уменьшалась в их организме, не принося им вреда. И дети стали вести себя более спокойно, когда я находилась рядом. А еще я начала обращать внимания, что они все сильнее и сильнее тянутся ко мне. Каждый из них желал пообщаться со мной, поговорить, или просто постоять или посидеть рядом. Когда я выходила к доске, класс умолкал. После уроков они все сбивались в кучку, и каждый предлагал проводить меня до дома, как девочки, так и мальчики. Нана беспокоилась об этом, говоря мне, что это слишком опасно, кто-то из них может захотеть моей любви сильнее, и могут начаться среди них распри и ругань. И я начала замечать, что действительно так и происходило, присмотревшись сильнее к чувствам

детей и поняла, что некоторые из них испытывают неудовлетворение, которое постепенно перерастает в злость, особенно когда я уделяю свое время к одному из них больше чем ко всем остальным. Когда же спустя два месяца я увидела драку и более того выяснила, что эта драка из-за меня, то поняла, что кажется моя притягательность начала влиять на них слишком сильно.

Мама говорила мне об этом, она говорила, что мы можем столкнуться с любовью людей и должны быть очень осторожны. Но я даже не предполагала, что наша аура настолько сильно действует на них, что они готовы даже драться между собой, только лишь за то, чтобы один из них мог на одном из уроков сидеть со мной за одним столом.

Тогда я поняла значения слов «Мы в ответе за тех, кого приручили». И мне пришлось вести с ними со всеми беседы, чтобы они прекратили испытывать все эти чувства и эмоции, что это не правильно злиться друг на друга, они все люди и они все равны, а драка и агрессия это не выход. Что самое удивительное они послушали меня, и больше я никогда не видела, что бы они друг с другом ругались, по крайней мере из-за меня.

Постепенно я подружилась не только с этими детьми, но и их родителями. Все они с огромным удовольствием приходили в наш салон мод, и работы было очень много. Спустя год, нашим салоном заинтересовалась высшая знать города, ведь ранее к нам заходили лишь ремесленники и купцы. Ока-

залось, что я по не многу превратилась в законодателя моды, даже и, не заметив этого. В конце концов, к нам пришли дочери наместника короля страны людей, затем и его жена со своей сестрой, ну и соответственно их подруги.

В итоге нас с Наной стали приглашать на обеды к наместнику. Но так как сословия мы были более низкого, и не имели права посещать балы высшего общества, наместник стал посещать еще месячные балы в гильдии ремесленников, куда нас настоятельно приглашали ее управляющие. Нана посоветовала не ходить мне на эти балы, она начала бояться, что в связи со своей аурой я могу привлечь к себе много внимания. И я ее понимала, она была права. Мне и моих одноклассников хватало. К тому же я, как и все подростки ходила на молодежные танцы, которые проводились в домах самых богатых купцов. А это были в основном дети управляющих гильдиями.

На этих детских мероприятиях, как называли их гильдии, я чувствовала себя очень весело. Мы все были детьми, к тому же не из высшего общества и соблюдать этикет не нужно было. Мы танцевали веселые танцы под различные местные струнные и барабанные инструменты. Я веселилась от души и чувствовала себя самой счастливой в те моменты. Многие мальчики пытались проявлять ко мне интерес, и я даже подумывала, а почему бы и нет, почему бы и не завести отношения с человеком? Но, к моему сожалению, чувствовала от них лишь сильную симпатию и еще какие-то сложные

чувства, которые Нана называла благоговением.

– Они не посмеют думать о тебе, в этом плане, твоя аура для всех людей чувствуется как нечто вроде прекрасного, которое не только желать как женщину, но даже и притрагиваться считается богохульством.

От этого мне почему-то становилось грустно. Я видела, как мои одноклассники влюбляются друг в друга, дружат, ходят на свидания и мне становилось немного завистно. Ирония судьбы, если бы люди узнали, что одна из дракониц им завидует, они бы, наверное, никогда в это не поверили.

5 Глава

Спустя два года, толи от скуки, толи от одиночества я решила сама найти себе жениха. К тому же школу я уже закончила. Тогда я решительно пошла с Наной на бал в гильдию и там уже выбрать себе мужчину. Не знаю, что за странное было желание, ведь мама объясняла мне, что мы драконицы испытываем сексуальное влечение и удовлетворение только лишь к собственной паре и больше не к кому. С другими же представителями противоположного пола, нам не стоит это делать. Ничего приятного мы почувствовать не сможем.

Но я все равно решила попробовать, у меня была способность чувствовать то, что чувствуют другие, и я поняла, что могу просто испытывать ощущения мужчины, и мне станет приятно. А может я просто пыталась избавиться от одиночества, которое стало терзать меня последнее время все сильнее и сильнее.

Множество мужчин, приглашали меня танцевать, но единственный, чьи чувства и эмоции не были меркантильными, оказался парень, довольно симпатичный, темно-волосый, высокий, широкоплечий, одетый в необычный костюм. Я на это сразу обратила внимание. Такое богатые ремесленники не носили. И чувствовала я от него лишь интерес к моей персоне и не более.

Я почему-то не обратила внимания на то, что он не пред-

ставился и мое имя не спросил, мы просто танцевали и разговаривали, как не странно о моде. В итоге я выяснила, что он, как и я, художник, а еще он придумывает мужскую одежду, сам неплохо шьет, а так же еще и обувщик. Это был как глоток свежего воздуха для меня. Я даже не заметила, как протанцевала с ним весь остаток вечера. А когда нужно было уже уходить, мы вдруг поняли, что совершенно не знаем имен друг друга.

– Позвольте представиться граф Аурэль Кустаран.

– Граф? – Это был для меня небольшой шок. Я впервые увидела, что в гильдии ремесленников на бал приходит человек из высшего общества, конечно кроме наместника, да еще и который работает руками, это мягко говоря, нонсенс.

– Да, не нужно на меня так смотреть, – улыбнулся граф, – свой титул я получил, всего лишь пару месяцев назад, до этого я был обыкновенным модельером, как и вы.

Сначала я нахмурилась, а потом, увидев его улыбку и почувствовав его уверенность в себе, расслабилась. Действительно, он знал о моей профессии абсолютно все.

Аурэль стал мне лучшим другом. Мы стали проводить очень много времени вместе, конечно когда я была свободна от работы. Мы вместе выезжали на природу, рисовали друг друга, делились своими ощущениями. Я чувствовала все его эмоции, и опять же не было в нем желаний, но и благоговения он не испытывал, это было что-то нежное, чистое. Вскоре я поняла, такие чувства старший брат, испытывает к млад-

шей сестре. Что ж, я была не против. Ведь я тоже ничего такого не чувствовала. Хочет быть братом, замечательно.

История Аурэля была интересной. Его мать влюбилась в его отца – бедного ремесленника, конечно же, ее отец Граф Кустаран был против. Но молодая графиня Лидия и ремесленник Тидор просто сбежали и тайно поженились. Тогда граф в надежде, что ее муж откажется от нее, вычеркнул ее из завещания. Однако он не учел, того что отец Аурэля любил девушку по-настоящему. И они просто уехали в другой город. Там они открыли сапожную мастерскую, и что вообще практически невероятно, молодая графиня без проблем смирилась со своей жизнью, она помогала своему мужу и растила сына. К сожалению, когда Аурэлю было всего десять, его мать Лидия умерла от лихорадки. Отец жил только ради сына и когда тот уже смог управлять мастерской, скончался сам от сердечной болезни. Ну а пять лет назад, граф Кустаран нашел единственного наследника внука Аурэля и завещал ему свой титул, все свои деньги, земли и пару замков, принадлежащих графу, а сам умер. Вот так Аурэль из сапожника превратился в графа. Работать ему теперь было не нужно, ведь он стал землевладельцем, и жил он на деньги, которые шли ему от арендаторов.

Высшее общество приняли Аурэля, у него даже появилась одна хорошая подруга, это жена заместника. Женщина она и правда была хорошая, я сама с ней дружила. Она взяла Аурэля под свое крыло. Даже предлагала изучать этикет по-

началу, но Аурэля воспитывала мать, и с этикетом он был знаком, она его даже танцам обучила. Жена наместника все равно не отставала от Аурэля, постепенно вводя в высшее общество, объясняла ему некоторые истины, кто есть кто. Она часто звала нас обоих к себе на обед. Я вообще стала подозревать, что Бастина, так ее звали, пытается нас свести. Но помня о предостережениях матери, не лезть в высшие слои общества, я пыталась всячески сделать вид, что мы с Аурэлем просто друзья. Кроме того, не буду лукавить, я начинала разбираться в своем даре и, действуя на Аурэля эмоционально, уводила его мысли в сторону, если начинала чувствовать его интерес ко мне как к женщине. Благо он ничего этого не замечал. Он нравился мне как друг, большего мне было не нужно, поэтому я гасила его эмоции. Знаю, делать это искусственно было чревато для него. Поэтому, после общения со мной, когда он оставался один, то я так подозреваю, все его эмоции возвращались к нему и поэтому он стал частым гостем в местном доме увеселений. Об этом я слышала, как шептались наши девочки швеи. Все же мои эксперименты были опасны, но я ничего не могла с собой поделать. Моя мама была права, пока я не найду свою пару, ни с кем не смогу даже попытаться завести отношения.

Однако все хорошее должно иногда заканчиваться. С Аурэлем мы дружили целых два года, и однажды Нана завела со мной не очень приятный для меня разговор.

– Милая моя девочка, – начала моя кормилица, а я, почув-

ствовав ее плохое настроение и нервозность, тут же взяла ее за руку, что бы забрать ее боль, Нана улыбнулся мне, забрала свою руку, погладила меня по голове, прижала к себе и продолжила, – тебе нужно что-то решать с графом. Так продолжаться не может, Бастина, намекнула мне, что это не правильно, вы общаетесь слишком долго, граф должен жениться на тебе, но ведь мы обе знаем, что через десять лет нам придется покинуть это место, и что тогда, бросать мужа? Думаю, ты не захочешь так поступать с ним, он хороший мальчик, я же вижу.

Нана гладила меня по голове, говоря все это спокойным голосом, а я понимала, что она права, ему нужна девушка, человек, жена, дети. А я, находясь рядом с ним, мешаю ему жить, мне нужно прекращать с ним общаться. Причем сделать это, так чтобы он и не заметил этого. Найти другого для общения? Но кого? Это было так сложно. Мы в этом городе уже пять лет, из них целых два года я дружу с Аурэлем, я много с кем общалась из среднего класса, с высшим классом я стараюсь контактировать только по работе и только с девушками, и ни с кем из них мне не было так приятно общаться, как с Аурэлем. Он глушил мою тоску, тоску по родным. Да, как ни странно, но я скучала по своим жестоким родственникам. Мама говорила, что мы драконы кровники. Что, родную кровь мы чувствуем слишком сильно, особенно ближайших родственников. Моими близкими остались мои дяди, и я по ним тосковала. По убийцам моей матери, как это

не отвратительно звучало. Мама рассказывала, что ее отец, мой дед, будучи сильным менталистом, так же ощущал эмоции своих братьев, и сразу же связывался с ними, как бы далеко они не находились от него.

А я ощущала тоску по своим родным. Кровь, от нее никуда не денешься. Иногда по ночам становилось так не выносимо, что я выскакивала на крышу и уже садилась на Каракса и даже долетала до леса, но затем вспоминала мамину руку, по которой стекала кровь, и тот самый ужасный запах, который до сих пор преследует меня во снах и останавливалась, возвращая каракса назад. Нет..., я не вернусь к ним, как бы они не звали меня, а их зов я чувствовала, все равно не вернусь. Они не заслужили, не заслужили...

От Аурэля я избавилась самым простым способом, обратила внимание на интерес одной из дочерей наместника Алисии к нему, и все чаще и чаще, когда мы выбирались с Аурэлем погулять, брала с собой и ее. Девочка она была добрая и хорошая ее не испортили деньги и власть их отца, поэтому для Аурэля она была хорошей парой, к тому же я еще и подтолкнула их друг к другу. Мои способности просыпались, по каплям по не многу, но влиять легким флером я уже могла. Нет, конечно, я не могла заставить их, если бы они друг друга ненавидели, я лишь подтолкнула совсем чуть-чуть и они пошли друг другу на встречу.

Ну а дальше, достаточно послушать наших сплетниц швеек, которые все про всех знали, и когда только успевали?

Ведь не выходят же из комнат для работы? Но они то и поведали друг другу, что граф Кустаран просил руки баронессы Альмедии (Алиссии), дочери наместника, и тот уже дал свое согласие, хотя его жена почему-то была настроена против, однако наместник был безумно счастлив. Ну а дальше я уже и слушать не стала. Если Аурэль счастлив, то я была за него рада, правда теперь мне уже с ним нельзя было общаться, он всё-таки женатый человек, с этим ничего не поделаешь...

Многие дамы меня жалели, причем искренне, ведь меня бросили. Я делала вид, что страдаю и специально не общалась с Аурэлем, хотя он и пытался пригласить меня для разговора. Я отправляла свою Нану, а она уже в вежливой форме ему отказывала. Я знала, что Аурэль будет переживать, и еще и вздумает отказаться от Алисии, поэтому и не шла с ним на разговор. Пусть уходит, я не имею права вмешиваться в его жизнь. Если честно я уже подумывала уезжать из города. Зря я затеяла всю эту дружбу с Аурэлем. Буду скучать по его милой улыбке, по его шуткам, по нашим с ним спорам, но ничего не поделаешь. Жить я все равно бы не смогла с ним, как с женщиной, а на то чтобы в дальнейшем все считали нас любовниками, Нана была категорически против. Мне если честно было все равно, я готова была мириться с общественным мнением. Но Нана почему-то считала меня высшей и уж кем-кем, но статус любовницы обычного человека, это для драконицы не просто унижительно, это вообще черт знает что! Я согласно кивала на ее гневную

отповедь, а сама понимала, что опять буду скучать в одиночестве, и виновато в этом будет, общественное мнение...

6 Глава

Прошло полгода после свадьбы Аурэля и Алисии, а ко мне потянулись женихи, точнее сказать их родители. Видимо меня никто не трогал, так как все считали, что я скоро выйду замуж за графа, ну а как граф женился и все поняли, что любовницей его я не стала, то решили, что даже порченный товар, тоже товар. И тем более все знали, что Нана стареет, и когда она умрет, мне достанется довольно большое приданое. Все ведь считали меня глупой девчонкой, ничего не понимающей в управлении, хотя последнее время все ателье уже было на мне. Все поставки, заказы, управление персоналом, разработка новых моделей, и даже покупка рядом стоящего здания и превращение его в шляпный дом, это тоже было моей идеей, прошедшей на ура. Ведь такие мелочи, как шляпки, сумочки, перчатки, обувь, тоже много значили для женщин. Мне же оставалось найти не плохих мастеровых и договориться с ними о том, что модели они будут согласовать со мной, а так же отдавать пятьдесят процентов от прибыли. Да, это было очень глупо, столько денег отдавать каким-то мастеровым, но если человеку дать понять, что это практически его бизнес, то ведь он и стараться будет. И ведь старались, всего двое мастеровых и пятеро подмастерья, а какую красоту создавали.

Это были, муж с женой Кати и Демьян. Хорошие люди, я

познакомилась с ними совершенно случайно, они торговали в лавке на рынке, когда я увидела их изделия, то сразу же в голове у меня возник план. Спустя неделю мы уже обговаривали детали, они согласились, и я себя занимала работой. Хотя, конечно же, Демьян и Кати в большей степени многое взяли на себя.

Нана отказывала всем моим женишкам, конечно, были и те, кто пытался по угрожать моей кормилице, само собой только намеками, но благодаря тому, что мы жили под покровительством жены наместника, нас все же оставляли в покое. К тому же дар мой стал развиваться все сильнее и сильнее, поэтому я изменяла эмоции и желания людей, просто сидя рядом, пока они общались с Наной. Мне ничего не стоило покопаться в их ауре. Знала, как на них влиять. Нет, я не стирала им память, я просто делала именно желание загрести мое приданное себе менее важным, скажем так. Они говорили о сватовстве, но когда Нана отказывала, то они спокойно уходили, не испытывая при этом желания вернуться и как-то надавить.

Нет, если бы хоть кто-нибудь из них слишком сильно этого захотел, скажем, безумно влюбился, думаю, что не смогла бы изменить их мнение. Но так как у всех женихов были некоторые сомнения, все же подстилка графа и все такое, вдруг еще и до сих пор встречается с ним, вот в это сомнение я и давила. Все же у каждого мужчины есть гордость, а слухи они такие, никто бы не поверил, что мы с Аурэлем были

просто друзья. В итоге спустя еще какое-то время поток женихов иссяк.

Правда баронесса Бастина (жена наместника, наша покровительница), все еще продолжала подсылать мне их, и даже умудрялась звать меня на балы для высшего света, уверяя, что все будут только рады. Я думаю, что многие девушки и женщины, мои клиентки, действительно искренне были бы рады, тем более что именно баронесса Бастина обычно устраивала эти самые балы и приемы, а против нее и словом бы никто не обмолвился, но я отказывалась. Благодарила и отказывалась.

Хлопоты по открытию нашего шляпного дома закончились, мы с Кати согласовали наши каталоги, и Нана предлагала к платьям новые товары. Швеек пришлось нанять еще троих, и взять девушку на заказы, так как кормилица, стала уставать, и работала полдня, а то и вовсе брала выходные. Я вообще предлагала ей не работать, но Нану бесполезно было уговаривать.

Но однажды, все же видимо время моей кормилицы пришло.

Шел уже десятый год нашего проживания во славном человеческом городе Судане, и Нана не смогла утром встать с постели. Плохо себя чувствовала, я забрала ее боль, но сама болезнь начала ослаблять мою любимую кормилицу.

Я ухаживала за ней сама, поэтому Кати постепенно взяла в свои руки управление домом мод и шляпным домом.

Боль Наны становилась все сильнее и сильнее, в ее ауре я ощущала червоточину, уничтожить ее не получалось, только лишь дать импульс на отмирание нервных клеток в этом месте, таким образом отрезая ее от мозга и избавляя Нану от боли. Но червоточин становилось все больше и больше. Если бы я была драконом, я бы уже вылечила Нану, но мой дар был еще слишком слаб, и я понимала, что она не протянет и трех месяцев. Было больно осознавать, что любимый и единственный человек, практически родной, покидает меня. Это странно, но память до сих пор хранила вкус ее молока, так как у мамы молоко исчезло после моего рождения.

Болезнь очень сильно меняет людей, и из сильной и веселой женщины, моя кормилица превратилась в слабую и замученную старушку. Тем больше мне было видеть ее такой. Человеческие доктора разводили руками. Говорили не понятные слова, выписывали лишь опий, от которого моя Нана превращалась в вечно спящего и уже ничего не понимающее существо. С ней даже поговорить было сложно. Она отказывалась есть и пить, кожа ее желтела на глазах. Сладковатый запах гниющей плоти ощущался все сильнее и сильнее. Ее организм умирал изнутри.

Однажды Нана все же пришла в себя, и сказала ту ужасную фразу:

– Прости меня малышка, но я больше не смогу быть с тобой, отпусти меня, пожалуйста, я знаю, что ты не хочешь, чтобы я уходила, но я слишком слаба и стара, стала, отпусти

меня милая, – шептала мне она.

И я отпустила. В этот же день, ночью, я просто распутала ее червоточину и дала в нее импульс, что бы Нана долго не мучилась. Моя кормилица умерла на рассвете, в день дня города. Наверное, поэтому я так сильно сглупила, и пришла прямо к тем от кого так спасала меня моя мать и Нана – к драконам.

Утром я вызвала доктора, который зарегистрировал смерть, а так же нотариуса, который тоже должен был засвидетельствовать смерть моей «бабушки». Мне подсказала Кати, я же вообще плохо соображала на тот момент и мало что понимала. Она же в итоге и отправила меня прогуляться.

– Я сама во всем разберусь, Анна. Сходи, погуляй по городу. Тебе нужен отдых, просто моральный отдых, я понимаю, что физически ты не устала, но тебе лучше уйти, на тебе лица нет.

И я ушла. Пошла по главной улице на площадь, а там был праздник. Гулянья городские, много народу, музыка, конкурсы, веселье. Я бродила по площади, покупала пирожки и смотрела на выступления дрессированных животных. Пока не обратила внимания на главную сцену. К ней шли все люди и что-то восторженно обсуждали, но я не прислушивалась, а зря. Просто брела вместе со всеми вспоминая о Нане, о моей Нане...

И там, на площади я увидела его. Он был похож на ангела, того самого, в которых верили местные люди, только белых

крыльев ему не хватало. Высокий, в черном костюме с белыми волнистыми волосами до плеч. Он был прекрасен. Я как замороженная бабочка полетела на пламя, даже не понимая, что приближаюсь все ближе и ближе. Уж не знаю, как и почему, но меня безоговорочно пропустили к сцене, хотя потом я вспоминала, что там был целый кордон из стражников. Ну а я, не обращая на них внимания, просто подошла к лестнице, и взошла на помост. Пока наш наместник что-то увлеченно говорил, наверное, поздравлял жителей с днем города, а этот ангел просто стоял рядом. Там на самом деле были кто-то еще, но я никого не видела, кроме дракона, моего дракона, и все приближалась, ничего не понимая. Дракон не смотрел на меня, он смотрел на наместника, я видела его в профиль и заходила со спины. Зрители меня не видели, но на мое счастье там оказался Аурэль, который и схватил меня за руку.

– Анна? – шепнул он мое имя, и меня словно ледяной водой окатило.

Я беспомощно завертела головой по сторонам, мне сложно было понять, как я оказалась там на этой сцене. Аурэль же уже потащил меня вниз с помоста, не привлекая внимания. Я была безумно благодарна ему, но уже позже, потому что в тот момент я с открытым ртом безвольно шагала за другом, который подумал, что я пришла к нему.

Когда мы сошли со сцены, я поняла, как была близка к своей судьбе, которую умудрялась избегать уже десять лет.

Я обняла Аурэля и заплакала. Он долго успокаивал меня, отвел к повозкам и повез домой. Дома, он уже смог понять, что Наны больше нет, и списал мой нервный срыв на смерть бабушки. Мой бывший друг не хотел уходить до самого вечера, помогая Кати с похоронами.

Провожать хозяйку «Дома мод Алексы» в последний путь пришло очень много народу, конечно же, это были наши клиентки. В гильдии ремесленников наместник устроил за счет города даже прием, по этому поводу, на который пришло очень много дам из высшего общества. Мы с Наной много денег вкладывали в развитие города, приют, храм местного бога, устраивали творческие конкурсы, в которых с удовольствием участвовали даже дамы из высшего света. Моя Нана, пять лет назад была почетным гражданином города. Аурэль все это время находился рядом со мной, как и Алисия его жена. Я изменила ее чувства, с ревности на доверие, и она совсем уже не злилась на меня, понимая, что Аурэль любит ее. Мне сейчас нужны были друзья, а не проблемы.

В тот день, я как то даже и забыла думать про белокурого дракона, которого увидела на сцене. И это было совершенно зря. Потому что как оказалось позже, там, на сцене стоял не один дракон, там их было двое, он и один из его шести братьев. И этот самый дракон как раз заметил меня на сцене и мой взгляд на своего брата, и как оказалось позже, от скуки заинтересовался странной бледной девушкой, с лихорадочным блеском в глазах, смотрящей на них.

7 Глава

После приема, я решила подышать свежим воздухом и немного прогуляться, кого мне было бояться? С моими-то возможностями, сейчас я могла полностью управлять эмоциями людей. Вот только поджидал меня возле моего дома совсем не человек.

Дракон был высок и довольно мускулист, широкие плечи, длинные ноги. Черные короткие волосы, черные большие, словно подведенные глаза, не много вытянутые к вискам, смуглая кожа. Черная из дубленой кожи куртка, из-под которой виднелся такой же черный колет и белая шелковая рубашка. И из такого же материала черные свободного покроя брюки, на поясе перевязь с двумя мечами с двух сторон, а на куртке, на левом лацкане, серебряными нитями, вышит герб его дома.

...огненные драконы...

.... правящий клан...

Те, кто придумывал все эти ужасные правила, от которых пострадала семья моей мамы и не только ее. Это они позволили тогда пролиться крови. Потому что многие были не согласны с этими законами, ставящими дракониц на практически бесправное положение.

Среди них был и отец моей мамы, мой дед, он не согласился тогда отдать ее для нескольких мужчин, и не только он

был не согласен, тогда множество семей выступило против этих законов. Поэтому огненные просто объявили их мятежниками, и позволили захватывать дракониц силой, а их родственников убивать, если те будут вставать на их пути. Что и сделал мой отец со своими братьями. Они пришли и убили отца и двух старших братьев мамы с их детьми. На мой вопрос, почему они не пожалели детей, мама сказала, что они все были мальчиками, поэтому и не жалели, были бы девочки оставили бы в живых.

Я от неожиданности не сразу остановилась и на автомате продолжала приближаться к входу в свой дом.

Он стоял напротив и разглядывал меня, наверное, так же как и я его. Когда же я осознала, что передо мной стоит дракон, и поняла еще и из какого он рода, то растерялась и не сразу сообразила, что он уже встал рядом и схватил мою руку. И меня мгновенно скрутило, его прикосновение было, как шок. От ощущения его руки на моем запястье я испытала такую гамму самых мерзких и отвратительнейших ощущений, которую никогда в жизни не испытывала. Наверное, даже когда мою маму насиловали мои дяди, а я тем временем лежала под кроватью, на которой они с ней это делали, мне и то не было так плохо, как от прикосновения огненного дракона. Мой организм не смог этого вынести и меня стошнило, прямо на его черную куртку, с серебряной нашивкой его огненного рода.

Он отпрянул от меня, отпустив мою руку, и мне мгновенно

но полегчало. Я в ужасе смотрела на то, что сделала, а он тоже смотрел на меня и глаза его начали светиться красным.

Дракон не просто разозлился, он был в ярости, может если бы я отреагировала по спокойней, то он бы действовал не так грубо. Но то, что сделала я! На моих глазах мужчина трансформировался в дракона, разорвав свою одежду, за долю секунды, и подхватил меня лапами, взлетая над городом. Каракс, сидящий на крыше в своем загоне наблюдал все, что со мной произошло, да и был он близко, поэтому он тут же начал посылать мне мысли образы о его нападении на дракона и моем спасении. Слава всем богам, я тут же попыталась прийти в себя, а было очень сложно это делать, так как меня постоянно тошнило и выворачивало наизнанку, да еще и паника начинала захватывать. Но мысли каракса мгновенно охладили мой пыл, он этому дракону на один зубок, и я дала команду моему другу, чтобы он просто следовал за нами, не привлекая к себе внимания дракона.

Как только моя мысли связь с караксом отключилась, я опять окунулась в водоворот самых отвратительных и гадких ощущений. Мой желудок был пуст, и я просто пыталась успокоиться. Но мне становилось только хуже. Кроме того ветер дул мне прямо в лицо и трепал мои волосы, а дракон видимо со злости все сильнее и сильнее сжимал свою лапу вокруг моей талии. В итоге воздуха стало настолько мало, что я потеряла сознание.

Очнулась я, когда мы приземлились. Дракон просто отки-

нул меня от себя как тряпку и от удара всем телом и головой я и очнулась. Меня мутило, но я была безумно счастлива, что огненный ко мне не прикасается. Я просто лежала на холодной поверхности чего-то твердого и пыталась прийти в себя. Видимо головой я ударилась прилично, что даже с моей регенерацией, в себя мне прийти удалось не сразу. Никто меня не трогал, и это было просто замечательно.

Но подниматься все же пришлось, когда я услышала голос.

– Эй девочка? Ты как, сама встанешь? Или тебе помочь?

Я открыла глаза и увидела перед собой мужчину. Даже не заметила, что задержала воздух, думая, что это дракон, а тут просто человек. Звать каракса я пока не спешила, нужно было оглядеться и понять где я. Регенерация прошла на ура и я смогла встать на ноги даже без помощи мужчины.

– Идем за мной, тебя велели приготовить для господина.

Видимо я еще туго соображала, так как даже не поняла, что означали эти слова. Оглядеться мне толком не дали, мужчина подталкивал меня к входу. Но примерно я все же поняла, что мы находимся где-то высоко над землей на довольно большой террасе. Такие же террасы были у всех моих родных. Каменные террасы напоминали балконы, без перилл соответственно, с огромной площадкой, примерно с двадцать на двадцать метров, так чтобы на ней мог поместиться дракон, затем перевоплотиться и пойти в свои покои. Драконы ведь когда перевоплощались, были абсолютно голыми,

конечно у многих драконов была развита магия иллюзий, но это было на крайний случай. Вот на такую террасу меня и бросил дракон, и бросил не хило, если бы я была человеком, сомневаюсь, что смогла бы выжить, после такого падения. Голова моя явно была разбита, и я четко ощущала текущую кровь по спине, и это при том, что волосы мои были очень густые, значит, сейчас они все были в крови.

Тогда мои мысли текли очень вяло, я просто встала, а человек стоящий рядом, судя по его брезгливому выражению лица, не желал ко мне даже прикасаться. Как-то отстраненно заметила, что крови вокруг очень много, я направилась к двойным дверям, и все же приостановилась, как бы плохо я себя не чувствовала, но по этикету, мужчина, должен открыть дверь перед дамой. Этот мужчина соорудил странную ухмылку, обошел меня и, улыбнувшись, саркастически открыл дверь и даже наклонился, приподняв в воздухе не существующую шляпу дворецкого. На меня хлынули его гадливые эмоции, я в ужасе даже отклонилась от него. Люди, с которыми я всегда общалась обычно испытывали как минимум спокойствие, а этот.., в первые я почувствовала себя униженной. Наверное, из-за того, что мое здоровье еще не до конца восстановилось, я и не смогла повлиять на этого человека. Что ж, оставалось, следовать за ним. Гостевые покои, куда вел вход с террасы, были самыми обыкновенными, это было необычно, так как мои родственники любили жить в большей роскоши. А этот дракон видимо был ас-

кетом. Цвета либо черные, либо серебристые. Стены серые, поднимать голову и рассматривать потолок не было ни сил, ни желания, так просто глаз, за что цеплялся, то и отмечала для себя. На данный момент любая информация была важна, нужно было как можно быстрее приходить в себя, пока драконы меня не раскусили.

Мужчина зачем-то приостановился в гостиной и стал наблюдать за мной.

– Простите, где я и зачем вы меня сюда привели? – задала я вопрос. А что еще мне было делать, он же чего-то ждал, может вопроса?

Мужчина хмыкнул, и в его эмоциях и почувствовала кроме злорадства, удивление. И скорее обращаясь сам к себе, он произнес:

– Неужели хозяин, благородную притащил? И что мне теперь с ней делать?

Он вздохнул и возвел глаза в потолок, я тоже посмотрела туда, но голова моя тут же закружилась, и я невольно повалилась на мужчину, так как тот находился ближе любой доступной опоры, поэтому ему пришлось меня схватить и, придерживая поставить на место. Сначала я почувствовала его сильное раздражение, затем удивление и как итог легкую симпатию.

Раньше при первых знакомствах я сразу чувствовала симпатию от людей, так как по этикету мужчины всегда целовали мне руки. Ну, а женщины симпатией ко мне «заража-

лись», если можно так назвать мою ауру, примерно после пяти-десяти минут, просто находясь рядом со мной, конечно тактильный способ был гораздо быстрее. И вот передо мной уже стоит человек, которому я нравлюсь и более того он безумно желает мне помочь и сам этому даже не удивляется. Обычно люди сами находили этому объяснение, либо я была похожа на их мать, сестру, дочь, подругу из детства, все что угодно. Вот теперь мужчина, видимо тоже нашел сравнение с кем-то из тех женщин, которые ему нравились, и примерил его на меня.

– Послушайте, госпожа, господин Аутэк приказал, вам ... – здесь он почему-то помедлил, и, похоже, сказал не то слово, которое ему приказал сказать его господин, – переодеться, – наконец выдавил он, видимо подбирая более мягкое слово, – и принять ванну, я сейчас позову горничную, она вам во всем поможет. Эльза! Присядьте пока. – Он довел меня до кресла и помог присесть. А пять минут назад, он даже прикасаться ко мне не желал.

Мне постепенно становилось все лучше и лучше, видимо активно заработал механизм моей регенерации.

Эльза пришла быстро.

– Госпожа, простите, не знаю вашего имени.

– Анна, Анна Белани.

Голос пока еще плохо слушался, пришлось откашляться...

– Вы не из дворян?

– Нет, моя бабушка член гильдии ремесленников.

Я не зря об этом упомянула, потому, что члены гильдий, были практически дворянами, и они давали своим отпрыскам очень дорогое образование, а также правила этикета, в надежде на то, что кто-нибудь из дворян обратит на них внимание, чаще обедневшие дворяне так и делали, выбирали богатых членов гильдий в жены или мужья. Одни получали деньги, другие титул. Поэтому я и объяснила местному дворецкому свое благородное воспитание.

– Госпожа Белани, вы голодны? Распорядиться на счет ужина?

Я прислушалась к себе и поняла, что меня еще до сих пор тошнит, поэтому ответила, отрицательно.

– Может пригласить доктора, что бы он осмотрел вас, вы как себя чувствуете?

Сколько же было неподдельного участия в его голосе. Кстати служанка, вообще кажется, была в шоке, от того как ведет себя этот самый дворецкий. Я отказалась и от доктора.

– Что ж, тогда не буду вам мешать, Эльза, будь добра помоги госпоже привести себя в порядок.

Глаза у Эльзы стали еще больше, как она не старалась приглушать свое изумление на поведение дворецкого, у нее все равно ничего не получалось. Видимо этот человек, никогда так себя не вел с людьми. Я ее собственно понимала, что удивительно, но наш дворецкий, он же управляющий, вел себя точно так же. Он облизывал нас драконов с ног до головы,

зато к своим подчиненным людям, (он управлял всей прислугой), как к насекомым. А тут я насекомое, и ко мне относятся как к самим драконам. Естественно Эльза от этого удивилась.

8 Глава

Отмывали мы с Эльзой мою шевелюру от крови довольно долго, она даже распорядилась еще раз поменять воду. Когда же она помогла мне domыться, Эльза уже была влюблена в меня той самой благоговейной любовью. Она восхищалась бархатистостью моей кожи. Моими черными мягкими вьющимися локонами волос, черными тонкими чуть вздернутыми бровями и длинными пушистыми ресницами, темно-синими глазами, идеальной фигурой. Наверное, я бы покраснела от ее комплиментов, если бы не была так сильно напряжена. Место, где я принимала ванну, находилось, как я поняла в спальне самого хозяина, в дальнем углу комнаты. Наверное, регенерация окончательно закончилась, к концу моего мытья и ухода Эльзы. И я осознала себя закутанной в халат, без нижнего белья сидящей на громадной кровати. Видимо в ожидании дракона. Мне бы в тот миг бежать, но я надеялась дождаться ночи, боясь, что днем моего каракса могут заметить и просто убить. С ним я связалась и успокоилась. По мысли связи он показал, где находится и куда смотрит. А находился он в скалах неподалеку от замка огненных. Их замок был встроен прямо в скалы, довольно высоко над землей, и был он черно-серебристых цветов. Очень красивое зрелище.

В этом замке собственно и проходил тот самый бал вы-

бора, об этом мне рассказывали родители, когда еще были живы. Клан огненных, был самым многочисленным кланом, и сейчас по мысли образам, я наблюдала из далека, как несколько десятков драконов прилетали или улетали из замка. Здесь не только жили драконы, здесь был еще и суд, и парламент и гвардия. Да и сам замок был не один, это был целый комплекс замков построенных на скалах. Выбраться отсюда было очень сложно. Но я надеялась на ночное время. О том, чтобы раскрыть себя и речи быть не могло. Ведь я нарушила закон, и, узнав, что я посмела сбежать от своих опекунов, меня бы решили права выбора, а это, как всем известно, неминуемая смерть, да еще и в адских муках, потому что пережить, как я уже поняла прикосновение чужого дракона это не просто ужасно, это отвратительно. И именно теперь как никто другой я понимала маму, почему она себя так вела, когда дяди пытались просто дотронуться до нее.

От Эльзы я узнала, что нахожусь в личных покоях одного из наследников Астанэ, клана огненных Аутэка Соди. Астанэ был одним из древнейших, членов совета драконов. Мама иногда в сердцах говорила, что этот самый Астанэ был даже не дворянином, а обыкновенным законником, а умудрился залезть в совет и даже больше, возглавлять его, и при этом на должности он уже с тех самых пор, как драконы появились в этом мире, а это почти восемьсот лет.

– Он просто воспользовался той неразберихой и хаосом, когда мы появились в этом мире! – зло выкрикивала она.

Мама постоянно ссорилась по этому поводу с дядями, когда говорила об этом. Ведь ее род был очень древним и очень благородным, хоть и обедневшим. Прат обычно фыркал на эти ее заявления и смехом, называл ее дворянкой. На что мамина злость разгоралась еще сильнее. Хотя, когда появлялся отец, и спрашивал, неужели ей так важно, что их семья, когда-то были обычными низшими военными, и еще и ветка их насчитывала не более семи поколений, ведь сейчас, все драконы равны, и не делятся на высших и низших. Мама, мгновенно прекращала спор и, закусив губу, кланялась в глубоком реверансе и, извинившись, уходила в свою комнату. Наверное, это было единственным камнем преткновения между мамой и папой, а Прат, как специально провоцировал их на эти разборки.

Но дело сейчас не в этом, а в том, что я умудрилась нарваться на этих самых Астанэ.

Ждать пришлось, к моему огромному сожалению не долго. Дракон пришел минут через пятнадцать.

– Сними халат и встань на середину комнаты, – онскомандовал, даже не смотря на меня, направляясь, видимо, к гардеробу.

Я подумала, что не стоит злить его, и хоть и было до ужаса стыдно и страшно, но все же сняла халат, и мысленно выяснив середину комнаты, встала в ее центр. Прикрываться не стала, просто постаралась смотреть в стену. А еще нужно было подумать, что делать дальше. Сейчас он прикоснется

ко мне и меня снова вырвет на него и что же будет дальше? Может он изобьет меня и оставит в покое? А если он догадается?

– А ты живучая, – хмыкнул дракон, шурша одеждой. Видимо переодевался, – и попка у тебя славная.

Дракон подошел ближе. Почему-то оборачиваться и смотреть на него совершенно не хотелось. Если честно хотелось сквозь землю провалиться. А еще попробовать повлиять на него.

– Расставь ноги по шире и нагнись, – его голос был совсем близко. Хотелось сказать по этому поводу много чего «хорошего» дракону. Но возражать было чревато последствиями. Я ведь для него человек, и если начну сопротивляться, то он подумает, что здесь что-то не так. Поэтому пришлось раздвинуть ноги и наклониться. Стоять в таком положении, мягко говоря, было неудобно. А ему видимо все это очень нравилось, и он не спешил меня трогать. За что я была ему благодарна.

– Отлично.

И я опять не ожидала его «прикосновений», он резко вставил мне два пальца в оба отверстия. От неожиданности я вскрикнула и попыталась отбежать. Но он ухватил меня за бедра, и сильнее вдавил свои пальцы. Боли не было. Она просто потерялась во всех остальных моих омерзительных чувствах, по отношению к дракону. Я попыталась вырваться, но он держал крепко и двигал пальцами. Поняв, что ме-

ня вновь сейчас вырвет, я раскрыла свое сознание и попыталась настроиться на дракона. Такого сильного возбуждения от людей я никогда в жизни не чувствовала. И все мои плохие эмоции ушли на задний план. Потому что меня захлестнули эмоции дракона. Мое сознание начало расслаиваться. Оно просто не могло понять, что ему делать. Во мне боролись два противоположных и взаимоисключающих чувства – отвращение и возбуждение. Я и не поняла, как застонала и сама начала попой толкаться в пальцы дракона. В низу живота у меня разгорелся настоящий пожар. Он разрастался по всему телу, мурашками по спине и непонятным глубоким чувством в легкие. Дышать было тяжело, и коленки начали подгибаться.

Дракон подхватил меня на руки и понес на кровать. От того, что я лишилась его пальцев, захотелось захныкать. Но я не успела, дракон резко опрокинул меня на кровать, раздвинул ноги и...

– Господин Аутэк, вас срочно вызывают... простите....

Голос прозвучал так резко и неожиданно, что я не сразу поняла, что кто-то вошел в комнату...

Зато услышала рык, и меня резко обдало такой сильной злостью и раздражением дракона, что все мое возбуждение мгновенно исчезло. Из легких ушел весь воздух, и я как рыба беззвучно начала хватать его ртом.

Я еще какое-то время пыталась вздохнуть, как услышала грохот двери. Дракон ушел, громко ругаясь с тем, кто его

вызвал.

На кровати я пролежала минут пятнадцать, пытаюсь прийти в себя. Постепенно сердцебиение мое успокоилось, и я обратила внимание, что в спальне потемнело, время близилось к ночи.

– Хватит разлеживаться Анна! – шепотом сказала я себе и, взяв себя в руки, слезла с кровати.

Накинув халат и выбежав на террасу, вызвала каракса. Пока его не было, я нервно ходила взад и вперед по балкону. Мою кровь уже когда-то успели вытереть, но темное пятно еще осталось. Каракс прилетел минут через пять, мне же показалось, что его не было вечность.

Мой мальчик тут же начал ко мне ластиться, пытаюсь успокоить. Я запрыгнула на него и отдала команду лететь как можно ниже к деревьям. В моей голове была задача номер один убежать, как можно дальше. Вернуться в свой дом, в комнату, быстро собрать вещи забрать деньги из сейфа и драгоценности, документы и бежать, не останавливаясь. Дракон, конечно, не сразу поймет, что я домой могла вернуться, да и как? Вообще не сообразит. Скорее всего, будет искать,... если будет искать, осеклась я, то по окрестностям или в замке, так что время у меня есть.

Я каким-то шестым чувством поняла, а может мои способности в условиях стресса начали развиваться быстрее, но дракон, похоже, ринулся за мной в погоню. Как он понял, что я улетела? Не знаю. Но я, оглянувшись назад в свете лу-

ны, увидела силуэт развивающихся крыльев. Он был далеко, и скорее всего меня не видел, но лучше подстраховаться и я отдала приказ караксу приземляться. Спрячусь в лесу, временно.

Мы приземлились на какую-то полянку, и я отдала приказ караксу ехать в самую гущу, как можно тише. Мой мальчик умел вести себя тихо, звуки издавала лишь я, так как из-за нервов слишком громко дышала.

Мы доехали до какого-то трухлявого дерева с большой дырой у основания, что-то типа волчьей норы. И каракс мысленно показал мне туда прятаться. Запах был отвратительный и грязно там было очень, но я, преодолевая брезгливость, туда залезла и вслед за мной залез каракс. Что бы я без него делала?

Мы сидели долго, я слышала хлопки крыльев и раздраженный рев дракона. Я даже задремала ненадолго. Каракс лизнул меня в нос, и я тут же встрепенулась. Он показал мне улетающего дракона. Это был сигнал к отлету.

Выбравшись из норы, я застыла...

...на поляне сквозь деревья виднелся огромный белый дракон.

9 Глава

Дракон стоял на поляне, среди деревьев, прекрасный и величественный. Это было невероятное великолепное зрелище. Он будто светился изнутри белым светом. А чешуя искрилась синевой отражающейся лунными бликами. В жизни не видела ничего прекраснее. Я стояла и не двигалась, что бы ни спугнуть это прекрасное видение. Неужели он мой? Неужели он принадлежит мне? Какой он красивый, но почему он белый? Ведь он же огненный? Я протянула руку и уже хотела сделать шаг и окрикнуть его, как услышала с другой стороны чей-то рев. Рев дракона. И белый дракон тут же взмахнул своими огромными кожистыми крыльями, словно огромная птица и взлетел в небо, полетев на звук. Я ринулась за ним, что-то крича. Но тот рык был такой силы, что перебивал мой крик. И мой белый дракон меня не услышал и не заметил.

Остановившись на поляне, я замолчала, смотря в след удаляющейся мечты. Он был так близко, и я вновь не успела. Слезы текли по моим щекам. И тут я почувствовала, как мой каракс лизнул меня и уткнулся горячей мордой в руку.

О боги! Что я наделала! Я же опять чуть не подбежала к нему... И на меня нахлынуло осознание моего поступка, я же чуть было не кинулась в объятия к дракону. Меня начала захлестывать истерика. Все что со мной случилось за этот

день, навалилось огромным неподъемным грузом. Смерть Наны, встреча с драконом, который меня чуть не убил. Унижение, что я испытала в его доме, насилие надо мной, практически случившееся. Его руки на моем теле. В тех местах, где меня никто и никогда не трогал. И как апофеоз встреча с моим драконом, к которому я на крыльях любви помчалась. Дура, какая же я дура. Интересно он бы сразу отдал меня на забаву своим братьям? Или сначала бы в любовь наигрался?

Я хваталась за шею моего каракса и меня сотрясали беззвучные рыдания. Мой верный мальчик обхватил лапой меня за голову и пытался успокоить, тычась своей мордой, мне в шею. А затем послал мне образ дома в Судане. Я постаралась успокоиться, вытерла грязным халатом лицо и мы полетели над лесом, чтобы не привлекать к себе внимание. Дракон уже не рычал и я, оглядываясь по сторонам, не видела их и не слышала хлопанье их крыльев.

Домой я прилетела часов в пять утра, на мое счастье все спали. Моя комната находилась на самом верху, поэтому я никого не тревожа, быстро умылась прохладной водой, скинув грязную тряпку, волосы мыть, не было времени. Одеда костюм для верховой езды, темно-коричневое платье до колен, с длинным таким же темно-коричневым пальто, шляпку с сеточкой, теплые замшевые обтягивающие брюки, и сапоги с длинной голяшкой выше колена на не большом каблучке. Все наряды в дорогу брать не стала, покидала самое необ-

ходимое, из сейфа забрала семейные драгоценности и накопленные десять тысяч золотых. Золотые убрала как можно дальше, оставив на поясе мешочек с серебряными и медяками. Взяла рекомендательные письма, еще заготовленные Наной. Нужные адреса и карту Талиса, портового города.

Год назад мы с Наной уже готовились уезжать из Судана. Нана даже разузнала о Талисе и даже съездила туда пару раз. Город находился у южного моря. Кормилица даже заприметила дом, который собиралась покупать и оставила свои данные агенту по продажам. Дом еще не был выставлен на продажу, но закладные по нему банк давно не получал, последние хозяева видимо были уже на грани банкротства, но все еще тянули. Я надеялась, купить именно этот дом и по возможности, пока жить в нем.

О Нане вспоминать было больно, поэтому я старалась гнать от себя как можно сильнее эти мысли. Я сняла наш с ней портрет, что висел на стене, нарисованный Аурэлем. Ему я оставила письмо, еще письмо оставила для Кати. Нет, я не настолько глупа, в письмах я не стала говорить, куда отправляюсь, просто написала, что поехала путешествовать, когда вернусь, не знаю. Хотелось попрощаться с друзьями, чтобы они за меня не переживали.

Покидать Судан было тяжело. Все же десять лет это огромный период. Что меня ждало на новом месте, я не представляла, но надеялась, что все будет хорошо.

Когда мы с караксом уже улетели из города и останови-

лись на возвышенности посмотреть на восход солнца, у меня мелькнула мысль вернуться в родной замок. Я обдумывала эту идею где-то час. Хоть Нана и была человеком, но все равно с ней мне не было так страшно и одиноко, мне казалось, что она все знает, как и с кем общаться, что отвечать на заданные вопросы. За десять лет, я многому обучилась, но я сейчас как никогда чувствовала себя одинокой. Словно одна против всего мира. Люди мне были не страшны, и все же я понимала, что даже среди людей мне нужен какой-то покровитель. Мне на вид было не больше семнадцати, и по идее я должна быть уже замужем.

Как драконица я себя уже опозорила, и вернуться в их общество не смогу никогда. Наверное, только сейчас я это осознала. Может быть, раньше не задумывалась, как-то жила и жила, словно плыла по течению. Моя мама придумала план на несколько десятков лет вперед, и я ему следовала. Сейчас я, пережив все эти унижения, что со мной произошли несколько часов назад, осознала, что теперь я никто. Даже если вернусь в родные пенаты, то, что мне скажут дяди? Как они поведут себя? Так и вижу злорадную улыбку дяди Прата, ухмыляющегося Кэйси, и высокомерного Соуна. Конечно, можно обвинить их в смерти мамы, но это не оправдает мой побег перед обществом. Да я сомневаюсь, что и слушать меня кто-то будет. Самки абсолютно бесправны, и глупо думать, что я смогу добиться справедливости. Нет, к ним я не смогу вернуться однозначно.

Вздохнув, я отдала приказ караксу лететь дальше. Нам предстояла дорога в целую неделю. Если бы я ехала на лошадях, то дорога заняла бы месяц не меньше.

Я планировала остановиться в Карузе, это довольно приличный город примерно в пяти днях пути до Талиса. Там я собиралась пересесть на дилижанс, наняв себе в сопровождение компаньонку, ведь молодая девушка, путешествующая одна, это нонсенс. Конечно, говорить, о профессионалке не было смысла, поэтому я собиралась воспользоваться не совсем законными методами. Об этих методах я однажды слышала от наших служанок, которые как всегда знали обо всех новостях. В увеселительных заведениях, особенно для благородных, можно было найти подобную даму. Оказывается, были те девушки родители, которых разорились, или те, что с благородным воспитанием, но по каким-то причинам остались без средств к существованию, были и те, кто по глупости или из жестокости был о бесчестен. Такие девушки жили в увеселительных домах, одну из них я и хотела нанять в сопровождение, конечно она должна была быть не из Талиса, так как там ее могли знать.

Мы с караксом по пути останавливались в лесу, он охотился, я готовила. И понемногу успокаивалась. На третий день нашего путешествия у лесного озера я обнаружила заброшенный, но довольно добротный дом, состоящий из трех комнат. Спальни, гостиной и кухни-столовой. Скорее всего, чьи-то охотничьи угодья. В нем мы и решили задержаться. Я

вычистила печь, смогла ее затопить, нашла кастрюли и даже неплохое постельное белье.

Наверное, мои силы закончились, да и хорохориться было слишком сложно, я решила пожить в домике пару дней. Каракс был счастлив, он охотился для нас обоих и защищал меня. И два дня превратились в неделю. Я купалась в озере, ходила в брючном костюме, было у меня и таких без юбок парочка. Очень удобные, оба темно-коричневые из замши, плотно обтягивающие ноги брюки, белые рубашки, жилетки и парочка таких же замшевых курток. Одна еще куртка была зимняя отороченная мехом. Вообще я давно эту одежду придумала и сшила для себя, надеялась, что и в обществе смогут принять подобную моду для девушек, но Нана сказала, что нам не стоит устраивать революцию, слишком опасно привлекать к себе внимание. Поэтому мои удобные вещи так и висели, дожидаясь своего часа. Сапоги же были добротные, кожаные без каблучков с длинной голяшкой.

Странно, но и неделя уже превратилась в две. Эта бесконечная тишина меня умиротворяла. Я словно очищалась и отмывалась от той грязи, в которую меня опустил дракон. И уходить отсюда, не спешила. В конце концов, у меня всегда будет возможность осуществить свой план. А дом... можно и другой купить. Я и на тот не слишком сильно рассчитывала, контакты у меня есть, остальное же... Хотелось ни о чем не думать, а просто занимать себя обыкновенными вещами. Убираться в доме, топить печь, носить воду. Для меня это

были не сложные манипуляции, в этом плане я была сильна. С караксом находили лесную ягоду, а различные травы для чая я и сама по запаху определяла.

Хищники к дому не приближались, запах моего охранника их отгонял. И месяц уже превратился в два. Зима была теплой, даже снег почти не выпал. Была только одна проблема, закончились дрова, и приходилось мне заняться их рубкой. Мне помогал опять мой мальчик. Нет, конечно же, рубить дрова он не умел, однако неплохо мог сваливать деревья, подтачивал молодые сосны зубами и притаскивал их к домику, ну а я уже и топором работала. Поначалу было сложно, пару раз чуть без пальцев не осталась, ну а потом стало легче. Обтесывала мелкие ветки, разрубала на полешки, складывала под навес. Даже смешно было рассматривать свои платья, что я брала с собой. Казалось, это было в прошлом веке, хотя и прошло пару месяцев. Я развешала их в моей избушке, вместе с вкусно-пахнущими травами, что бы они окончательно не слежались, да и запахов, чтобы не было неприятных, и укрыла их большой простыней.

10 Глава

Живя в этом месте, я и не заметила, как прошла зима, пришла весна, наступило лето. Моя душа словно уснула, впадала в какую-то странную спячку. Все делалось словно на автомате. Я даже не вспоминала о прошлом, будто я здесь родилась, тогда осенью, как прилетела на караксе. Родилась и живу. Стираю одежду, топлю печку, ищу травки, заготавливаю их на следующую зиму. И не думаю улетать от сюда. Это место стало моим. Но видимо все «хорошее» должно заканчиваться, вот и мое пребывание в этом лесу вскоре закончилось.

Я купалась в озере, абсолютно голая, каракс улетел на охоту, два дня уже где-то пропадал, я особо не переживала, он иногда и на неделю исчезал, предварительно притащив мне мяса, которое я засаливала, при помощи кислицы, поэтому оно долго не портилось. Вот и сейчас абсолютно расслабленная и отрешенная, я лежала на воде, раскинув руки и ноги в разные стороны, смотря в голубое небо и представляя, как скоро буду покорять его, буду самой сильной, и никто, никогда не посмеет мне указывать, трогать и обращаться, как с вещью. Мечтать ведь не вредно?

– Что за чудное виденье? – вырвал меня из моих фантазий грубый мужской голос. И я от страха и неожиданности мгновенно нырнула под воду и, вынырнув, закашлялась.

Когда я более-менее пришла в себя, то увидела, на берегу мужчину. Одет в охотничий костюм, но без куртки, в белой расстегнутой рубашке, обтягивающих летних брюках, очень дорогой костюм, взгляд надменный. На вид лет сорок, хищные черты лица, большой нос. Высокий, мускулистый, даже под одеждой видно, что мышцы явно не дряблые, похож на воина. Прикрыв грудь, я подальше отплыла от берега и оглядела весь берег, но кроме него там никого не было.

— Красавица, ты русалка? — он присел на корточки, и начал изучать мою одежду. Ну конечно одеждой ее сложно назвать, из-за жары, я себе сшила легкие брючки, распоров одно из платьев, и такую же легкую блузку. Смастерила не сложные сандалии, растерзав домашние туфельки. Получилось очень симпатично, для мальчишки деревенского, ну ладно, очень богатого деревенского мальчишки, возможно из благородной семьи. Но не для леди.

— Нет, — наконец-то решилась ответить я.

Прислушалась к мужчине, от него исходило искреннее любопытство, восхищение, удивление и не много возбуждения.

— Красавица, как ты здесь оказалась?

— Я здесь купаюсь.

Он засмеялся, нет, не так, захохотал. У его глаз появились мелкие морщинки.

— Я уже понял, — отсмеявшись, ответил мужчина, — я имел в виду в моих угодьях, как ты сюда дошла вообще? Ведь

до ближайшего селенья более пятидесяти километров.

Значит, вот в чьем домике я живу. Сделав надменное лицо и задрав подбородок ответила:

– Я заблудилась, сударь, – ляпнула первое, что пришло в голову, – а лошадь сбежала, вот я тут и осталась.

– Ого, русалка с манерами?

Он вдруг начал раздеваться, у меня округлились глаза. Снял рубашку, расстегнул перевязь, вытащил из сапог по кинжалу, снял их, снял штаны, и предстал передо мной в абсолютно голом виде, я тут же отвернулась и ринулась отплывать дальше.

– Постой русалка, – кричал мне в след, незнакомец.

Но я не собиралась ждать, когда он меня нагонит, плавать я умела очень быстро, план был прост, заманить его по дальше, а самой незаметно выбраться на берег и бегом бежать к домику, хватать одежду и прятаться, вызвав каракса. О наивная! Мужчина оказался очень проворным. Он нагнал меня на берегу, когда я уже выскочила из воды. Схватив за талию, прижался ко мне голым телом. Я завизжала и забрыкалась. Видимо, после того, как мужчина, соприкоснувшись с моей аурой, почувствовал то, что чувствуют все люди, все же отпустил меня. А я, испугавшись, совершенно растерялась и в место того, что бы подействовать на его разум магией, кинулась к моей одежде на берегу. И натянув ее, за несколько секунд побежала к домику. Конечно же, нужно быть полной идиоткой, кто же приедет в свои угоды охотиться в оди-

ночестве? Покажите мне того графа, или кто он там барон? Естественно на меня смотрело в шоке пятеро мужчин, в такой же дорогой одежде, и явно, что все не бедные крестьяне, ну очень не бедные крестьяне... Они стояли возле двери и о чем-то переговаривались, вид у них был озадаченный, а когда увидели меня, так вообще все рты по раскрывали. Возле дома стояли их лошади. А я по привычке сделала реверанс. Ага, самое время сейчас в моем случае реверансы делать.

– Вот это да, не вероятно, вот значит, что за лестная нимфа поселилась в твоём домике Ал, – наконец-то отошел от шока один из мужчин.

– Ага, я сам в шоке. – слышался голос из-за моей спины. Окружили, с ужасом подумала я.

Мужчины тут же начали осматривать мой «наряд». А я пыталась думать, что делать. Как быть? Впутывать ли моего Каракса? Но с другой стороны, если впутать, то сразу их всех убить, больше никак. Внимательно начала вслушиваться в их чувства. Давешний знакомый, продолжал испытывать восхищение и удивление, возбуждение пропало, это хорошо, остальные же наоборот возбуждались и ощущали азарт, да уж мой вид был не ахти. Хотя на мне и были вещи, но одетые на мокрое тело, они сейчас облепили меня так, словно превратились в мою вторую кожу. Еле удержалась от желания обнять себя и прикрыть, хотя бы грудь.

Но мои размышления прервал тот самый «Ал», и тем са-

мым временно разрешил ситуацию.

– Господа, давайте дадим леди привести себя в порядок. – произнес он почтительным тоном.

Видимо этот самый «Ал» был здесь главным, и это было очень хорошо. Мужчины, как по команде отошли от входа, правда от них повеяло легким раздражением. «Ал» обошел меня и указал рукой на вход.

– Леди, прошу...

Внимательно посмотрев на мужчин, которые продолжали поедать меня взглядами, решила не мешкать, и как можно быстрее, не забывая держать осанку, и поднимая как можно выше подбородок пошла в дом. Будем строить из себя леди, попавшую в беду, причем очень глупую леди, которая не понимает, чем для нее чревато общение со стольким количеством мужчин, далеко от цивилизации и надеяться на их благородность. Когда я уже почти вошла в дом, то услышала фразу, брошенную мне в след.

– Я полагаю, после того как вы приведете себя в порядок, мы сможем поговорить?

– Конечно сударь, – не оборачиваясь, сказала, я, надменным тоном.

Решила надеть бордовый наряд с золотистой окантовкой для конной прогулки, и прибрала мокрые волосы под золотистую сетку, с широкой бордовой лентой, завязывающейся на затылке, края которой спускаются с одной стороны и идут по груди до талии. Корсет был уже затянут, и его достаточно

было застегнуть спереди на позолоченные пуговички. Под корсет одела легкую шелковую белую рубашку, прикрывающую руки и грудь, однако оставляющую плечи открытыми, юбка была чуть ниже колена и с разрезами по бокам почти до бедер, но довольно пышная, так что эти разрезы можно было заметить только тогда, когда я бы сидела на лошади. На ногах замшевые обтягивающие брючки, и легкие летние сапожки с длинной голяшкой, почти до колена, из черной дышащей кожи на небольшом каблучке. Я не зря выбрала такой наряд, подобная ткань очень дорогая, да и золотистая окантовка тоже не дешевая. Этот наряд стоил четыреста золотых, но его так никто и не решился купить. Аурэль тогда смеялся и говорил, что это его годовой доход, а он был в десятке самых богатых и успешных землевладельцев в нашем городе. В итоге наряд остался у меня, но я его еще ни разу не надевала. Что ж, представился случай.

Вздохнув и отбросив ненужные сейчас мысли о старом друге, вышла из комнаты на кухню и обнаружила за столом «Ала» с задумчивым выражением на лице.

Когда он заметил меня, то лицо его очень сильно изменилось. Это меня порадовало, мой наряд произвел на него огромное впечатление. Теперь моя история будет правдивой, потому что такие наряды, простые женщины не способны приобрести, минимум графиня, ну или очень богатая купеческая дочка, или как я внучка, кем и собираюсь представиться.

Мужчина тут же вскочил и наконец-то представился.

– Граф Алишер Вурдуа-Тэри.

– Анна Белани, – сделала я глубокий реверанс. Все-таки граф, очень высокий титул.

– Без титула? – приподнял свою черную бровь мужчина.

– Без, – смотря в глаза мужчине, ответила я. Хоть и смотреть мужчине в глаза не принято, так открыто, но мне нужны его эмоции и нужно его расположение, возможно, этот мужчина сможет стать моим покровителем, главное правильно себя поставить перед ним.

– Что ж. Прошу, присаживайтесь, Анна, и объясните, что делает такая прекрасная и молодая леди, в столь не пригодном для жилья месте.

Осторожно сев на стул, выпрямила спину, и разгладила несуществующие складки, прислушиваясь к эмоциям мужчины. Сделала печальное лицо и начала свой рассказ.

– Мы с моей бабушкой Нароной Белани, после смерти дедушки продали все имущество и его ювелирную лавку, решили отправиться в Талис, а там бабушка хотела осуществить свою давнюю мечту, открыв дом мод, – я вздохнула и вспомнила о Нане. Глаза тут же увлажнились, знаю это кошунственно с моей стороны, использовать память о кормилице, но ситуация такова, что я должна показать мужчине, что действительно переживаю, вытатила платок и слегка приложила его к глазам, сглотнув, продолжила, – мы с бабушкой взяли всего лишь двух охранников и в итоге, по до-

роге на нас напали. Я в тот момент пересела на одну из груженых, как раз моими вещами лошадей, так как хотелось проехаться не много верхом. Один из охранников стеганул мою лошадь, когда на нас напали разбойники. Я плохо помню, как меня несла лошадь, кажется, это было не меньше дня, а может и меньше, трудно сказать, я очень испугалась тогда. В итоге она вынесла меня к этому домику. Мне хватило сил отвязать от лошади вещи, но привязать лошадь я забыла. В итоге я осталась одна в этом доме, без лошади, идти куда-то далеко в лес было страшно, и я решила, что рано или поздно появиться хозяин, и он поможет мне найти мою бабушку.

Я пока не смотрела на графа, продолжая вытирать слезы. Но я чувствовала его участие и откровенное сочувствие. Это было очень хорошо. Нужно было еще и показать, что я не бедна. Этот мужчина не станет меня обворовывать.

– На лошади были привязана половина наших с бабушкой сбережений. Это пять тысяч золотых, а так же мои драгоценности. Поэтому мне нужно найти бабушку как можно быстрее, я не знаю, что с ней и как она. Но я думаю, она добралась до Талиса, там мы договорились купить один из домов по улице Касти, – главное сыпать деталями. Называть улицы, дома и, конечно же, стоимость дома, а еще, я решила, пять тысяч оставить здесь в лесу, так сказать на черный день, ведь ситуации бывают всякие. Лучше подстраховаться, – дом мы должны были приобрести за три тысячи золотых.

Граф встал и начал расхаживать по дому. О чем-то размышляя.

– Да леди, вы попали в неприятную ситуацию.

– Вы можете мне добраться хотя бы до Каруза? А там уж я как-нибудь сама? – Вопросительно посмотрела на графа, стоящего у окна.

– Леди, за кого вы меня принимаете, – граф был искренне возмущен, я даже слегка опешила, – я помогу вам добраться до Талиса и никак иначе! Кроме того, я не успокоюсь, пока не помогу разыскать вашу бабушку.

Ну что ж, может оно и к лучшему.

Граф еще какое-то время расспрашивал меня, как и сколько я здесь прожила, сказала, что месяц, так как сомневаюсь, что молодая девочка, смогла бы прожить зиму, это слишком не вероятная история, вот месяц летом в лесу, думаю вполне можно прожить. На счет пропитания, пришлось придумывать про ловушки, которые меня еще научил ставить в далеком детстве охотник отец, вот пригодилось. Ловушки я ставить умела, но в основном, конечно, мне помогал мой мальчик, если честно в силки попадалась дичь очень редко, поэтому от них я почти сразу же отказалась.

11 Глава

Повторное знакомство с остальными мужчинами прошло довольно бурно, так как, увидев мой наряд, они были не просто удивлены, они были шокированы, естественно свои эмоции от меня они скрыть не смогли, хоть и пытались изображать надменность. Ну, во-первых я была для них простолюдинка, да еще и с благородными манерами, а еще очень богатая для простолюдинки. Оказывается все эти мужчины, являлись свитой графа, все они были благородными, однако кто-то третьим, а кто-то и пятым и шестым сыном различных баронств, поэтому остались без титулов и, соответственно земли, но с благородной кровью. Все они служили графу и были ему безгранично преданы. В принципе, это была обычная практика, бароны отправляли своих «не нужных детей» на воспитание графу, и если те заслужат, то граф оставлял их в своей свите.

Так как я попала под опеку Алишера, мужчины сразу же успокоились и перестали на меня смотреть, как на неведомое существо, однако раздражение и возбуждение их лишь возросло. Я усиленно изображала глупую девицу, попавшую в тяжелую ситуацию, но толком не понимающую всего ужаса этой самой ситуации. Мужчины это понимали и откровенно посмеивались надо мной, и каждый не преминул попытаться ко мне по приставать. Но я стойко держалась. Намеки

пропускала мимо ушей, на откровенные приставания делала большие глаза и спрашивала:

– А зачем вы меня трогаете? Разве так можно? – дура из меня получалась отменная. Но с другой стороны не убивать же их за их желания, вообще они не были такими уж опасными и злыми личностями и их эмоции диктовались лишь их инстинктами, привычками и происхождением. Все же за десять лет я уже выучила повадки мужчин, тем более благородных. Поэтому справиться было не сложно.

Вскоре все мужчины, попавшие под мою ауру, так как каждый успел меня прижать к себе и потискать, терялись и прекращали свои поползновения. В итоге за два дня, которые граф отвел для отдыха себе и своей свите, я умудрилась всех мужчин успокоить. И когда, собрав мои вещи, мы отправились в дорогу, я для всех была сестрой и подругой, но уж никак не желанной женщиной. Каждый раз, тщательно отслеживала и блокировала подобные эмоции в мою сторону.

Граф посадил меня на свою лошадь, деньги и драгоценности я отдала ему на хранение, как обычно хлопая ресничками, сказав, что полностью доверяю ему. Даже если обманет, у меня в лесу еще пять тысяч золотых припрятано, и фамильные драгоценности, которые тоже не стала с собой брать, все же эти вещи слишком ценные и потерять для меня их, значит осквернить память моих предков.

Дорога в обществе мужчин была интересной и не скучной,

они выдавали постоянно какие-то шутки или рассказывали смешные истории. Подтрунивали друг над другом. И даже иногда посмеивались надо мной. Но их шутки не были злыми. Так что я просто наслаждалась их обществом. Я и не заметила, что живя столько времени вдали от цивилизации соскучилась по простым разговорам...

Мы уже прошли два дня, как я почувствовала, моего каракса. Он находился не далеко от меня и усиленно отправлял мне странные мысли, что-то очень тревожило моего мальчика. Вскоре до меня дошло, что же было не так. Граф вез меня не в Каруз, а в другую сторону. Не совсем конечно в противоположную, но, то ли он хотел сделать крюк, то ли... В общем стало тревожно на душе. Несколько раз сканировала его эмоции, но они были кристально чисты.

Уже поздно ночью, когда все устроились на отдых, попросила пролететь каракса по прямой, как можно дальше, что бы понять, куда мы все же едем. Спрашивать у графа пока не хотелось. Ну, во-первых, было бы странно, если бы я могла понять, что мы едим не в сторону города. Тогда думаю, образ инфантильной девочки слегка померк. Поэтому пришлось держать свои вопросы в себе.

На следующий день, каракс мне отправил образ не большого селения и довольно приличного по габаритам замка. Меня ввело это в ступор. Но Каракс сказал, что запахов драконов не ощущает. Однако все равно, на мой взгляд, это было несколько странно. Я не ожидала, что люди могут владеть

подобными замками. Если честно, думала, что только драконы живут в таких больших домах. Хотя, с другой стороны много ли я знаю о людях? Может быть, это нормально иметь такие большие замки? Теоретически это был замок графа. И судя по направлению, мы ехали именно в него. Все же вечером я решила спросить об этом графа, точнее сказать, намекнуть.

– Ваше сиятельство, не подскажите, как долго нам еще до Каруза добираться?

Граф как обычно улыбнулся своей красивой улыбкой и не много меня удивил:

– Леди, мы едем не в Каруз, мы едем в мое поместье.

– Но как же? Мы же договаривались добраться до Талиса?

– Анна, ну сами подумайте, зачем нам ехать в Талис? Мы остановимся в моем поместье Тери, там вы будете отдыхать и восстанавливаться, а оттуда я отправлю гонца на поиски вашей бабушки.

– Вот как?

Дальше граф не стал уже отвечать на мои вопросы, сославшись на желание помочь одному из своих друзей поохотиться.

Заглянув в его эмоции, я не почувствовала никаких подвохов. Он был абсолютно искренен, но с другой стороны все было очень странно. Ведь мне он сказал изначально, что будет сопровождать меня до Талиса, а сейчас вдруг изменил свое решение и даже не предупредил меня об этом. И вооб-

ще, я претворялась ребенком, глупой наивной девочкой и он просто мог счесть, не нужным оповещать меня об изменениях планов.

И все же, что мне могут сделать люди? Если что, мой каракс меня вытащит, он даже от драконов меня спас, что уж говорить об обыкновенных людях? Наверное, я просто слишком стала нервной и подозрительной. Стоит довериться графу, естественно он не найдет мою бабушку, и возможно предложит свое покровительство? В любом случае время покажет.

Когда граф объявил, что завтра вечером мы уже прибудем в замок, меня немного потряхивало, не знаю, но чувство тревоги стало нарастать. В итоге полночи я не могла уснуть, а когда, только, только закрыла глаза и начала дремать, меня разбудил мой каракс. Он отправил мне странную картинку. В небе два черных дракона выпустили друг в друга струи огня, и оба прямо в воздухе обратившись, рухнули вниз. Я сначала решила, что мне приснился какой-то странный сон. Но Каракс не успокаивался и отправлял образы двух сражавшихся драконов. А затем двух обугленных тел лежащих на земле.

В итоге собрав пазлы из картинок, удалось расшифровать следующее – не далеко от нас два черных дракона устроили поединок и ранили друг друга до такой степени, что даже не смогли проконтролировать собственное обращение. Встав со своего места и оглядевшись, я поняла, что мои спут-

ники спят глубоким сном. Все же они люди, а люди имеют свойство уставать. Поэтому даже наш, «часовой» тоже спал, привалившись к дереву. Я осторожно пошла как можно дальше в лес, мои инстинкты позволяли двигаться очень тихо, практически беззвучно. В кустах меня уже ждал мой мальчик, и сев на каракса я отправилась на разведку.

Я бы ни за что не полетела, но каракс уверил меня, что драконы мертвы. Все же огонь дракона, это такая вещь, которая с легкостью превращает в пепел все, что угодно.

Прилетев на поляну освещенную луной и звездами, я рассматривала обугленные тела. Никак не могла понять, что меня так привлекло к ним, но потом, вспомнив образы до меня дошло. Это же черные драконы! А сейчас, когда я чувствовала их запахи и даже горелая плоть их не скрывала, я уверилась в этом. Это братья моего белого дракона и Аутэка.

Сев рядом с ними я задумалась. Почему он белый, а они черные? Разные выводки? Разные матери? Но если так, разве такое возможно? Самка разрешена только одна, и если ее теряют, то новую братья запрещено. Но ведь они, братья по крови?

Наверное, белый дракон будет переживать из-за их смерти. Я не понаслышке знала, как братья одного выводка относятся друг к другу. После смерти моего отца, его братья были в шоке. Я знала их нрав и знала, как они обычно себя ведут. Но когда погиб мой папа, я даже удивилась, узнав, что мои дяди способны на чувства и эмоции. Они действительно-

но очень переживали, и беспробудно пили алкоголь в течение месяца, причем все трое. И сейчас я была зла на этих двух идиотов, зачем они затеяли эту драку? Зачем поубивали друг друга? И когда я, уже отдав почести падшим драконам, помолившись местному богу, что бы тот принял их в своих чертогах, собралась уходить, вдруг услышала хрип. Приблизилась к одному из драконов и... поняла, что он жив. Я отшатнулась, а затем услышала еще один хрип, его издал второй дракон.

Они живы! Они живы! Это... очень плохо. Я как можно быстрее села на каракса и полетела назад к своим провожатым. Но когда уже подлетала к нашему временному лагерю, вдруг ощутила, как что-то во мне стало нарастать, словно меняться, и какая-то внутренняя волна подниматься, уходя в руки. И пальцы мгновенно закололо. О нет! Только не это! Я вспомнила, что это значит. Во мне возрождался целебный дар!

Мы с караксом зависли в воздухе. Дар появился не просто так, и если я его сейчас не применю, то он сгорит. Мама рассказывала мне, что этот дар есть только у самок дракониц и он появляется инстинктивно, когда драконица должна сохранить жизнь одному из своих самцов или потомству. Значит, моя сущность уже приняла их как моих самцов? Как такое может быть? Запах? Я же сразу определила их по запаху... И если я сейчас не использую по назначению целебную магию, то дар просто перегорит! Сумею ли я отказаться

от дара? Помню, как мечтала его обрести, и вот он в моих руках в покалывающих пальцах, а там лежат они, и я чувствую, что им осталось совсем немного.

Мы с Караксом полетели назад. Я подошла к драконам и села между их телами. Сложно сказать, одолевали ли меня в тот момент сомнения? Нет, я опять лишилась разума. Это, наверное, было, так же как и с белым драконом, к которому я шла, ничего не понимая, вот и сейчас я вернулась, и мозг отказал мне. Инстинкты, они вели меня, «сохранить жизнь моим самцам», только это билось в моей голове и больше ничего. Сосредоточившись на своих пальцах, я дотронулась одновременно до обоих мужчин. Меня пронзила вспышка сильнейшей боли и, не сдержавшись, я закричала, и провалилась во тьму.

Очнулась от того, что мой мальчик облизывал мне лицо. На лугу уже было светло от восходящего солнца. Драконы же были как новенькие. Кожа восстановилась, однако в себя они еще не пришли, прислушалась к их размеренному дыханию, они просто спали. Это безумно радовало, поэтому я, недолго думая, вскочив на моего верного друга, полетела назад к стоянке. Вышла к мужчинам, а они почему-то не спали и вид у них был растерянный, троих не хватало.

– Боже, Анна, куда ты пропала, мы уже полчаса тебя ищем! – воскликнул граф и прижал меня к своей груди. Я слегка удивилась, от такой фамильярности графа, – где ты была? – граф со злостью смотрел мне в глаза.

Я хотела уже открыть рот и проблеять, что-то типа того, что я пошла на ручей и заблудилась, как мы слышали хлоп-ки крыльев, а повернув головы на звук, увидели двух черных драконов, парящих над нашим лугом и смотрящих на нас с неба. От страха юркнула за спину графа, надеясь спрятать-ся. В голове билась отчаянная мольба, местному богу: «Бо-же! Пусть драконы нас не заметят, пусть они пролетят ми-мо!».

12 Глава

Конечно же, драконы не слепые, они нас всех заметили и медленно по одному приземлились на поляну, пытаясь не задеть своими крыльями деревья, так как поляна была не большая. Затем обернувшись и надев иллюзию одежды, которая была видна только людям, я же лишь видела легкую дымку, все остальное прекрасно рассмотрела, направились к нам. Мужчины сразу же растерялись, как и граф, само собой, тоже. Мне же хотелось исчезнуть, скрыться, раствориться в воздухе, лишь бы они не обратили на меня внимания.

– Доброе утро, с кем имею честь? – сразу же перешли драконы к разговору. Голос этого дракона был поразительно похож на голос Аутэка. Да и выглядели они практически одинаково. Все же братья одного выводка. Оба черноволосые, высокие, с темными большими глазами, смуглой кожей, однако не такими грозными, как Аутэк, что ли? И черты лица у обоих были более мягкими. Что они не поделили вчера? Сегодня, зато смотрю вместе, и больше друг на друга не нападают?

– Доброе утро, господа, граф Алишер Вурдуа-Тери и моя свита, – все тут же поклонились, я сделала реверанс и опустила голову в низ, стараясь держаться за спиной графа, – чем могу быть полезен, о великие?

Я ощутила тревогу графа, сейчас стоя рядом со мной, его

не касалась аура драконов, и он не чувствовал к ним равным счетом ничего, кроме удивления. От остальных мужчин повеяло изумлением и восхищением.

– Очень приятно, граф, мое имя Сан, это мой брат Коэн мы из рода огненных драконов. Мы хотели бы узнать, не видели ли вы сегодня здесь пролетающих наших собратьев?

Я не видела выражение лица графа, но почувствовала его удивление.

– Нет, господа, кроме вас, здесь великих мы более не видели.

– Быть может ваша спутница, что либо, видела?

После этих слов я подавила желание, втянуть голову в плечи. На мое удивление за меня ответил граф.

– Господа, простите, мою невежливость, но юная леди, все это время была с нами и, так же как и мы не видела ваших собратьев, кроме вас.

Кое-как удержалась от желания взглянуть на графа, так как от него повеяло легким раздражением. С каких это пор люди раздражаются на драконов? Что моя аура настолько сильна, что граф теперь счел меня своим защитником?

– О, великие! – тем временем продолжал граф, – не желаете ли отдохнуть в моих владениях, всего в одном дне пути находится мой замок Тери, я приглашаю вас посетить его в любое удобное для вас время! – голос графа излучал радушие и раболепие, однако его чувства были противоположны. Вообще графу повезло, что огненные драконы не владеют

даром эмпатии, иначе сейчас они бы так спокойно не реагировали на приглашение графа.

– Благодарим вас граф за приглашение, но мы торопимся.

Драконы изобразили кивки головами и, развернувшись, пошли на более свободное место, для обращения. Даже не дождались ответа графа, ну надо же, как торопятся, неужели меня ищут? Они что-то поняли? Да что они могли понять? Кто-то их вылечил, естественно этот кто-то был драконом, вот и все. Я медленно выдохнула.

– Конечно господа, не смеем вас задерживать.

Эти слова граф говорил драконам уже в удаляющие спины. Я откровенно была в шоке от того как разлились эмоции графа от интонации его голоса. В его голосе было искреннее сожаление, однако, в эмоциях наоборот радость. «Что происходит?» – Хотелось задать вопрос графу. Но с другой стороны, он умудрился отшить этих двоих, и я ему была в этом благодарна. Быть может граф просто благодаря моей ауре, мог логически ясно мыслить? Хотя с другой стороны, кто не пожелает общения с великими? Что-то я совсем запуталась.

Драконы покинули нас, опять же по очереди обернувшись и взмахнув своими огромными крыльями, улетели. Мы все еще долго провожали их взглядами. Не знаю почему, но я вдруг ощутила грусть. Потом мысленно встряхнулась. Какая грусть? Ты о чем? Моя драконья сущность, наверное, начала просыпаться? Мама говорила о своих инстинктах. Хоть

она и не терпела прикосновений братьев отца, однако она все равно ощущала их «своими» самцами. Ей трудно было это объяснить. Пока она жила с родными, то принимала их за «своих», когда же познакомилась с отцом, то инстинкты ей изменили. Разум говорил одно, а драконья сущность совершенно другое. Вот и я сейчас начала понимать, что же это такое инстинкты и моя сущность.

На какой-то маленький миг, мне захотелось, что бы они вернулись. Я даже загадала для себя, что если эти двое сейчас вернуться, то я раскрою себя. Ведь я их самка, они должны защитить меня? Они же не причинят мне вреда? Но потом вспомнила свою маму...

Нет!

Дяди ее убили, даже не смотря на то, что она была их самка. И никакие инстинкты не сработали. Значит и эти могут сделать то же самое. Не стоит думать о глупостях. Нужно идти дальше. Отдохну в замке графа, посмотрю на обстановку и если понравится, задержусь там на какое-то время, нет, значит буду следовать намеченным планам.

Замок встретил нас довольно приличным количеством народа, а так же удивленными взглядами в мою сторону. На крыльцо вышли встречать графа и его свиту целых пять благородных дам. Возраст их был примерно от шестнадцати до сорока лет. Теоретически самая взрослая, наверное, была супруга графа. Взгляд ее был внешне безмятежен, на лице дежурная улыбка, черты лица мягкие, волосы светлые. Жен-

щина умела держать себя в руках, кроме того была очень красива. Да, она была очень удивлена, но это чувствовала только лишь я. Другие же дамы не умели себя так вести и их глаза искренне увеличились раза в два.

Вообще я обрадовалась факту наличия женщин. Уж с кем-кем, а с дамами общий язык я найду в любом случае. Думаю, они даже могут мне помочь. Расскажу им о своей несчастной судьбе, нарисую несколько модных платьев, сошью по паре шикарных нарядов и они все у меня в кармане.

Нацепив на лицо глупую улыбку, приняла помощь от графа спуститься с лошади и, взяв его под подставленный локоть, направилась к дамам.

– Ваше сиятельство! Мы так рады, что вы вернулись так быстро! – женщина сделала глубокий реверанс, ее голос был очень приятным и нежным, будто слух ласкал. Остальные девушки тоже присели в реверансах.

– Дорогая сестра, мне пришлось изменить мои планы, так как я повстречал, эту милую леди, попавшую в беду.

Я присела в реверансе.

– Анна Белани, ваше сиятельство, – представилась я.

Женщина приподняла одну бровь. Видимо таким образом она выказывала наивысшую степень удивления. Так как именно это я от нее почувствовала. Я видела, как она сканирует мой наряд, мой идеальный плавный реверанс. Думаю, именно из-за того, что она не услышала мой титул, вот и была удивлена.

– Анна, представляю тебе мою сестру графиню Осьеру Каризу, – я не угадала, женщина блондинка была сестрой графа, – ее дочерей и моих племянниц – Лидию и Алисию, – девушки разительно отличались от графини, черноволосые полные с очень не красивыми чертами лица, наверное, в отца пошли, на вид им было лет шестнадцать и семнадцать.

– И наших двоюродных сестер баронесса Велия Суронская и баронесса Атия Мильская.

Он указал на оставшихся двух женщин, им на вид было лет по тридцать, не много полноватые, но довольно симпатичные женщины. Только вот взгляд у них был не добрый. Да и чувства такие же, а улыбки на лицах были лишь для графа.

Оказалось, что сестра графа гостила у него вместе с кухнями, временно. Это я потом все из разговора постепенно узнала, сейчас же, я делала почтительные реверансы, и с восторгом смотрела на дам, пока граф представлял меня и рассказывал о моей нелегкой судьбе.

– Конечно же, дорогие мои дамы, я взялся помочь юной леди, разыскать ее родственницу и передать девочку бабушке, – закончил свою речь граф, когда мы уже все сидели в гостиной.

Пока же граф рассказывал мою историю, я включила свое «обаяние» на сто процентов, грустно вздыхала и с участием смотрела на графа, как на своего героя-спасителя, а на графиню, как на самую прекрасную женщину на свете. При этом упорно сканировала ее эмоции и блокировала

весь негатив. Все же без контакта, мне еще сложно работать с людьми, и только лишь к концу беседы, я смогла добиться пока только нейтральных чувств к себе. Уже что-то, а жить на военном положение совершенно не хотелось.

— Что ж, брат мой, это замечательно, что ты так благородно отнесся к несчастной девушке. Я рада, что ее злостные закончились, — дежурно отрапортовала графиня.

— Простите, Анна, у вас очень красивый гарнитур, — не удержалась одна из кузин графа, кажется Атия.

О, отлично, я ждала подобных вопросов, это даже хорошо, что она обратила внимания на мой внешний вид. Я опять глупо улыбнулась и начала рассказывать о том, что я, в общем, то не какая-нибудь несчастная простолюдинка, собирающаяся запрыгивать к графу в постель и быть его содержанкой.

— О да, это дедушка делал, у меня совсем немного драгоценностей сохранилось, мы все же с бабушкой надеялись открыть дом мод в Талисе, пришлось продавать. Граф любезно согласился взять несколько моих гарнитуров, — я подняла глаза, вверх делая вид, что вспоминаю, притворно нахмурилась, — что же там было... ах да... — пять различных бриллиантовых и рубиновых коле, парочку из сапфиров и парочка из агатов, серьги к ним, заколки и кольца, все по цвету к моим нарядам, и пять тысяч золотых на временное хранение.

Главное не забывать продолжать глупо улыбаться и с искренней наивностью смотреть на дам. Глаза, которых уве-

личивались, все больше и больше, пока я перечисляла свои драгоценности. Как это ни грустно звучало, но в этом обществе имеют значения, только драгоценности и наличие золотых.

– Да? – у девушек теперь на лице было не только удивление, обращенное к графу, но и искреннее недоверие.

– Да, – подтвердил мои слова граф. При этом я уловила на его лице тень улыбки, а в эмоциях нечто вроде удовлетворения? – Анна, все ваши драгоценности и золотые будут храниться у меня в сейфе, как только вам что-то понадобится, сразу же обращайтесь.

– Конечно, конечно ваше сиятельство, – мои лицевые мышцы уже начали болеть. Давно я так много не улыбалась.

– Что ж дамы, полагаю нашей гостье нужно отдохнуть с дороги и привести себя в порядок, впрочем, как и мне, – и опять моя благодарность графу, что-то он слишком много плюсов набрал. Надеюсь, он тем самым не пытается сгладить свои минусы?

Мне отвели довольно не плохие покои и даже выделили двух горничных.

Приняв ванную надела одно из своих платьев, которое уже подготовили горничные, подобрала не самое дорогое, все же шокировать дам не очень-то хотелось. Женщины по своей сути очень завистливые существа и быть лучше и красивее практически хозяйки в этом доме, значит наживать себе серьезного врага. Все же эта женщина в будущем может при-

вести ко мне клиенток. Я же не собираюсь тут жить долго. Два, три месяца и отправлюсь в Талис, и возможно, что графиня мне в этом деле поможет.

Ужин прошел, как и планировалось. Вначале, все дамы настороженно наблюдали за моими манерами, но убедившись в моей правильном воспитании, успокоились.

Я отвечала на вопросы графини, точнее сказать щебетала, так что у самой в горле пересохло. Рассказала об удивительной встрече с настоящими драконами, да так близко, да какие они были великолепными, невообразимыми, красавцами. Я видела, как эта тема заинтересовала всех присутствующих, даже мужчины и те с интересом выслушивали мое щебетание.

Вот только странное раздражение графа слегка напрягало. Почему он так реагирует на драконов?

Затем дамы по одной стали задавать вопросы о моем прошлом. Да, все же женщины это не мужчины, здесь пришлось изворачиваться. Про Судан, решила не говорить на всякий случай, назвала другой город, который находился далеко в глубине континента. Вдруг кто-нибудь решит проверять мои слова?

Затем опять аккуратно перевела тему на встреченных нами драконов, все же для молодой девушки встретить настоящих великих, это чудо. С драконов я перешла на наряды, и почувствовала, как заскучали мужчины, женщины же наоборот оживились, особенно когда я сообщила о наших

с «бабушкой» планах открыть свой дом мод и моих талантах создавать модели.

— Ну что ж дамы, думаю, нашей гостье пора отдыхать, так как время уже более десяти вечера, — вдруг прервал наши разговоры граф. От дам повеяло искренним удивлением, что странно, даже его сестра не сдержала свою маску безмятежности. Видимо его слова для них были большим сюрпризом. Но обращать на это внимания не было уже сил. Вообще я была рада за заботу графа, потому что сама уже почувствовала усталость. Выйдя из-за стола и присев в почтительно реверансе, пошла к себе в комнату. Только лишь в комнате поняла, что меня как ребенка выгнали спать. Даже посмеялась не много над этим. Горничные помогли раздеться и даже принять ванную, и нормально помыть голову, если честно скучала по горячей ванной. И как только моя голова коснулась подушки, я мгновенно отключилась, даже не подозревала о том, как же сильно я устала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.